

Содержание:

Введение

Актуальность. В соответствии со ст. 151 ГК РФ^[1] причинение гражданину морального вреда действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, влечет возложение на нарушителя обязанности денежной компенсации этого вреда. Таким образом, важнейшей задачей гражданского права является возмещение причиненных потерь, которая достигается с помощью такого способа защиты, как компенсация морального вреда.

Возмещение морального вреда признается и допускается российским законом. Однако изменяющиеся условия развития общества вызывают необходимость совершенствования правового регулирования его институтов, в том числе и института возмещения морального вреда.

Объектом исследования являются правоотношения по защите прав граждан путем возмещения морального вреда.

В качестве **предмета исследования** выступает совокупность норм гражданского права, определяющих содержание и особенности компенсации морального вреда как способа защиты гражданских прав; тенденции и перспективы развития законодательства в исследуемой области в современный период; актуальные проблемы применения соответствующего законодательства.

Целью работы является рассмотрение правового регулирования возмещения морального вреда в российском законодательстве.

Для достижения цели необходимо решить ряд **задач**:

- исследовать понятие морального вреда и его возмещения морального вреда;
- раскрыть сущность и специфику правового регулирования возмещения морального вреда по действующему законодательству РФ;
- рассмотреть основные проблемы правового регулирования возмещения морального вреда.

Глава 1. Основы правового регулирования возмещения морального вреда

1.1. Понятие морального вреда

Моральный вред - это нравственные и (или) физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

В результате умаления чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан (физических лиц) или юридических лиц (в совокупности с другими указанными в ст. 152 ГК РФ условиями) им причиняется моральный вред, подлежащий компенсации. Иными словами, под неимущественным (моральным) вредом надо понимать не только вред, причиненный нарушением обязательственных прав или посягательством на нравственное чувство (моральный вред прямого воздействия), но и всякого рода различные переживания, причиняемые любым правонарушением. Моральный вред зачастую заставляет потерпевшего страдать чувствительнее и острее, чем имущественный вред: не нанося потерпевшему имущественного вреда, он коверкает всю его жизнь и причиняет тяжелые нравственные страдания и муки. Следовательно, при определении понятия «моральный вред», его содержания и объема, а также юридического значения необходимо учитывать факты как наличные на момент правоотношения, так и наступающие после него [\[2\]](#).

Моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, а также физической боли, связанной с

причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий[3].

Нравственные страдания заключаются в испытываемом страхе, унижении, беспомощности, стыде, разочаровании, в переживании иного дискомфортного состояния в связи с утратой родственников, раскрытием личной и семейной тайны, временным ограничением или лишением прав[4].

Моральный вред (страдания и переживания) зачастую является для потерпевшего гораздо более серьезным испытанием, нежели имущественный вред: не нанося потерпевшему имущественного вреда, он причиняет тяжелые нравственные страдания и муки. Следовательно, при определении понятия «моральный вред», его содержания и объема, а также юридического значения необходимо учитывать факты как наличествующие на момент правоотношения, так и наступающие (наступившие) после него.

Под неимущественным (моральным) вредом надо понимать не только вред, причиненный нарушением обязательственных прав или посягательством на нравственное чувство (моральный вред прямого воздействия), но и всякого рода различные переживания, причиняемые любым правонарушением[5].

Причинение морального вреда личности, тоже представляет собой форму имущественного вреда, причиняемого, однако, не имуществу потерпевшего, а его личности - физической или моральной, и косвенно отражается на его имущественном положении. Примером тому является лишение жизни кормильца либо лишение или ограничение трудоспособности лица.

Под нравственными страданиями как эмоционально-волевыми переживаниями человека следует понимать испытываемые им чувства унижения, раздражения, подавленности, гнева, стыда, отчаяния, ущербности, состояния дискомфорта. Эти чувства могут быть вызваны: противоправным посягательством на жизнь и здоровье как самого потерпевшего, так и его близких родственников (родителей, супруга, ребенка, брата, сестры); незаконным лишением или ограничением свободы либо права свободного передвижения; причинением вреда здоровью, в том числе уродующими открытые части тела человека шрамами и рубцами; раскрытием семейной, личной или врачебной тайны; нарушением тайны переписки, телефонных, телеграфных сообщений; распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина; нарушением права на имя, на изображение; нарушением его авторских и смежных

прав.

Моральный вред означает нарушение психического благополучия и душевного равновесия личности, которое может проявляться в виде унижения, раздражения, гнева, стыда, отчаяния, дискомфортного состояния и в результате которого могут наступать негативные последствия в самой различной сфере. Неимущественный (моральный) вред может быть причинен и тогда, когда даже незначительное причинение имущественного вреда вызывает неизмеримые переживания той или иной утраты (например, уничтожение писем, фотографий или иных памятных предметов близких людей)[\[6\]](#).

1.2. Моральный вред как юридического факта, порождающий отношения юридической ответственности

Моральный вред не включает в себе никакого имущественного элемента и стоимостной формы, являясь страданием или физическим, или нравственным. В то же время моральный вред может являться результатом посягательства не только на неимущественные, но и на имущественные блага в том случае, когда уничтожение или повреждение имущества имеет для потерпевшего особое значение. Моральный вред означает, в частности, нарушение психического благополучия, душевного равновесия личности. Вследствие правонарушения, совершенного против того или иного лица, оно (это лицо) может испытывать самые разные чувства: унижение, раздражение, гнев, стыд, отчаяние, дискомфортное состояние. В результате совершенного против личности правонарушения могут наступить любые негативные последствия в самых различных сферах ее деятельности. Иначе говоря, моральный вред представляет собой претерпевание физических или нравственных страданий, сужение свободы личности, а потому не должен оставаться вне сферы права.

Сложившееся понятие морального вреда как юридического факта, порождающего отношения юридической ответственности, недостаточно точно отражает содержание правонарушения, которым был причинен вред. Посягательства на нематериальные блага могут вызвать не только неблагоприятные последствия по отношению к чести, достоинству, деловой репутации, жизни и здоровью. Эти последствия могут быть гораздо шире и глубже и стать препятствием для

осуществления какого-либо права, явиться причиной утраты духовных ценностей, лишения возможности свободного совершения определенных действий.

Таким образом, - отмечает В. Романов, - страдание, будучи чисто психологическим понятием, приобрело достаточно актуальное правовое значение, понимание и раскрытие сущности которого при рассмотрении целого ряда уголовных дел, гражданско-правовых споров становится неременным условием юридически грамотного применения норм права[7]. Страдание как компонент юридического понятия морального вреда приобретает правовой характер, лишь в том случае, если гражданину причинен указанный вред действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом. То есть страдание как психологическое понятие будет нести правовую нагрузку лишь тогда, когда суд установит и вынесет решение, что эти страдания являются следствием действия обязанного лица, в частности при рассмотрении гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Таким образом, раскрывая содержание понятия «моральный вред» и его юридическое значение, следует уяснить вопрос о том, что представляет собой страдание как психическое явление, каковы его признаки и, что может служить основанием (доказательством) пережитых тем или иным лицом страданий, чтобы подтвердить право на компенсацию морального вреда.

Выводы. Моральный вред - это нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Глава 2. Правовое регулирование возмещения морального

вреда в Российской Федерации

2.1. Основания возмещения морального вреда

Хотя человек претерпевает страдания во множестве случаев, в том числе и в результате неправомерных действий других лиц, это не означает, что он всегда приобретает право на возмещение морального вреда. Это право возникает при наличии предусмотренных законом условий или оснований ответственности за причинение морального вреда. Обязательство по компенсации морального вреда возникает при наличии:

- 1) страданий, то есть морального вреда как последствия нарушения личных неимущественных прав или посягательства на иные нематериальные блага;
- 2) неправомерного действия (бездействия) причинителя вреда;
- 3) причинной связи между неправомерным действием и моральным вредом;
- 4) вины причинителя вреда.[\[8\]](#)

Наличие морального вреда предполагает негативные изменения в психической сфере человека, выражающиеся в претерпевании последним физических и нравственных страданий. Одной из важнейших особенностей морального вреда является то, что эти негативные изменения происходят в сознании потерпевшего и форма их выражения в значительной степени зависит от особенностей психики потерпевшего.

В настоящее время применение принципа презумпции морального вреда прямо не вытекает из российского законодательства. Общее правило о распределении бремени доказывания, установленное в п. 1 ст. 56 ГПК РФ [\[9\]](#), предусматривает, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений. Поскольку для доказывания факта причинения вреда, в отличие от доказывания вины, гражданское законодательство не устанавливает каких-либо особых правил, принцип ст. 56 ГПК РФ должен применяться в полном объеме, и с этой точки зрения потерпевший должен был бы доказать факт причинения ему морального вреда, чтобы суд решил вопрос о возмещении в его пользу. Суд имеет возможность применять принцип презумпции морального вреда в процессе осуществления предоставленных ему законом

полномочий в отношении оценки доказательств.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 10 от 20 декабря 2001 г. определил предмет доказывания по спорам, связанным с компенсацией морального вреда, указав, что суду «необходимо также выяснить, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя вреда, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме или иной материальной форме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора».[\[10\]](#)

Действительное умаление нематериальных благ как следствие противоправного действия правонарушителя не является необходимым условием для возникновения у потерпевшего права на компенсацию морального вреда. Достаточно, чтобы действия правонарушителя создавали реальную угрозу умаления нематериального блага, посягали на него. Такой вывод следует из ст. 151 ГК РФ, где в качестве основания возникновения права на компенсацию морального вреда указаны действия, посягающие на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага[\[11\]](#).

Так, в случае причинения морального вреда в связи с распространением порочащих сведений право на компенсацию морального вреда возникает независимо от того, привело ли в действительности распространение порочащих сведений к ухудшению мнения окружающих о моральных, деловых и иных качествах лица. Действительное умаление чести лица может и не наступить, но психические страдания возникают у потерпевшего в связи с угрозой такого последствия, обусловленной порочащим характером сведений.

Следующим основанием ответственности за причинение морального вреда является противоправность действий (бездействия) причинителя вреда, т.е. противоречие их нормам объективного права. Учитывая недостаточную юридическую грамотность населения, можно предположить, что во многих случаях правонарушитель избегает ответственности за причинение морального вреда только потому, что потерпевший не в состоянии квалифицировать происшедшее как правонарушение и не предъявляет соответствующий иск. Например, далеко не всегда пресекаются незаконные действия административных органов, связанные с отказом в предоставлении информации, которую согласно закону они обязаны предоставлять любому заинтересованному лицу. Право на ознакомление с

информацией предусмотрено, в частности, в ч. 2 ст. 24 Конституции РФ.[\[12\]](#) Согласно этой норме органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Нормы, предусматривающие защиту личных неимущественных прав, содержатся не только в гражданской, но и в других отраслях права. В качестве примера можно привести право на личную и семейную тайну. В настоящее время законодательство предусматривает право лица на тайну переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений, тайну усыновления, тайну искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона, адвокатскую, врачебную, нотариальную тайну.

Наличие причинной связи между противоправным действием и моральным вредом предполагает, что противоправное действие должно быть необходимым условием наступления негативных последствий в виде физических или нравственных страданий. Неправомерное деяние должно быть главной причиной, с неизбежностью влекущей причинение морального вреда. Однако наличие причинной связи не всегда легко установить. Например, в случае компенсации морального вреда, причиненного повреждением здоровья в виде специфического заболевания, вызванного неблагоприятным воздействием окружающей среды, требуется, прежде всего, установить наличие причинной связи между заболеванием и неблагоприятным воздействием. Для этого необходимо установить вредное вещество, вызвавшее заболевание или иное расстройство здоровья, и медицинские аспекты его действия; определить возможные пути и момент проникновения его в организм; определить принадлежность этого вещества какому-то источнику эмиссии.

2.2. Порядок и способы возмещения морального вреда

Ответственность за причинение морального вреда, как правило, возникает при наличии вины причинителя вреда в форме как умысла, так и неосторожности. Но действующее законодательство не всегда считает вину необходимым основанием ответственности за причинение морального вреда.

Статья 1100 ГК РФ [\[13\]](#) устанавливает, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда:

- вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;
- вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;
- вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;
- в иных случаях, предусмотренных законом. [\[14\]](#)

Владельцы источников повышенной опасности солидарно отвечают за вред, причиненный третьим лицам в результате взаимодействия этих источников (столкновения транспортных средств). Вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях. Из этого следует, что выплата компенсации морального вреда пострадавшему владельцу источника повышенной опасности может быть возложена только на другого виновного владельца источника повышенной опасности.

Следует иметь в виду, что под источником повышенной опасности понимается деятельность граждан и юридических лиц, связанная с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов; осуществление строительной и иной, связанной с ней деятельности).

Вопрос о выборе конкретных способов защиты нематериального права всегда встает перед гражданином, юридическим лицом (если был нанесен ущерб деловой репутации) сразу после того, как гражданин (юридическое лицо) обнаружили для себя сам факт такого нарушения.

Способ - это конкретное действие, которое следует совершить в настоящий момент для защиты своего нарушенного права. Понятие «способа» защиты и «порядка» защиты почти совпадают и имеют схожее значение, однако, «способ» защиты более применим для определения конкретных практических действий, в то время,

как понятие «порядок» защиты означает некую оценочную характеристику действий, которые совершила организация, гражданин для защиты своего нарушенного нематериального права (блага).

Способы защиты права могут быть самыми различными, например, если появилась публикация в газете, то лицо может опубликовать свой ответ на такую статью. Если кто-либо из соседей постоянно оскорбляет, вываливает свой мусор под забором, то необходимо обратиться к участковому сотруднику милиции, который вправе привлечь соседей к административной ответственности за хулиганство. Важно в своих заявлениях писать о конкретных фактах, в которых выражаются нарушения ваших прав (наносимый вред), а не описывать свои эмоции. Однако, можно обратиться и с исковым заявлением в суд.

Поэтому все способы защиты права можно выделить два порядка: судебный и внесудебный. К судебному порядку защиты, как правило, обращаются тогда, когда исчерпаны все другие внесудебные способы защиты нарушенного права.

Внесудебные способы защиты часто представляют собой своего рода «стадию», предшествующую судебному порядку защиты права. Именно в ходе обращения человека за медицинской помощью, обращения в правоохранительные органы и другие зафиксированные попытки урегулировать конфликт с причинителем вреда, будут потом составлять основу доказательственной базы в суде. Если доказательств причинения вам морального вреда недостаточно, то сначала стоит прибегнуть к внесудебным способам защиты нематериального права. В этом случае внесудебные способы защиты будут иметь свою цель не урегулирование конфликта, а сбора доказательств и потому станет досудебным способом защиты нематериальных прав. Однако возможно, что стороны достигнут определенного соглашения и никто не будет обращаться в суд.

Понятие и содержание права собственности граждан на жилое помещение
Право собственности и другие вещные права на жилое помещение регламентируется в разделе II Жилищного кодекса РФ. Следует отметить, что впервые в отечественном жилищном законодательстве вещным правам на жилые помещения посвящен самостоятельный раздел. Однако, несмотря на важность и значимость вещных прав, они так и не получили надлежащего правового оформления. К примеру, термин "вещные права" встречается лишь в названии раздела. В содержании его глав 5 и 6 категория "вещные права" ни разу не используется. Не МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД
ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 8 июля 2010 г. по делу N 33-20663

Судья: Суменкова И.С.,

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Базьковой Е.М.

судей Шерстняковой Л.Б. и Харитоновой Д.М.

при секретаре С.,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Шерстняковой Л.Б.

дело по кассационной жалобе ответчика - ООО "Женская амбулатория в Медведково"

на решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 15.04.2010 года, которым постановлено:

"Исковые требования Т. - удовлетворить частично.

Взыскать с ООО "Женская амбулатория в Медведково" в пользу Т. в порядке возмещения вреда здоровью, компенсации морального вреда, всего - 4* (****) рублей ** (.....) копеек.

В остальной части иска - отказать.

Взыскать с ООО "Женская амбулатория в Медведково" государственную пошлину в доход бюджета г. Москвы в размере 7** (....) рублей 00 (....) копеек.

установила:

Т. обратилась в суд с требованиями к ООО "Женская амбулатория в Медведково" о возмещении убытков, неустойки и компенсации морального вреда по тем основаниям, что в результате некачественно оказанной ей ответчиком медицинской услуге, ей был причинен вред здоровью и нравственные страдания, а также материальный ущерб. В связи с чем, истец просит взыскать с ответчика: стоимость операции по проведению повторного аборта в сумме 1* 000 рублей 00 копеек; расходы на лечение и УЗИ - 1* рублей 00 копеек; неустойку в размере 1** рубль 00 копеек; компенсацию морального вреда в сумме 2* рублей 00 копеек. Истец Т. - в судебном заседании заявленные иски полностью поддержала и просила их удовлетворить в полном объеме. Показала, что некачественно оказанной ответчиком медицинской услуге - производства аборта, ей причинен вред. После аборта она через некоторое время почувствовала себя плохо, у нее начались сильные боли в животе и кровотечение. Она проходила контрольное УЗИ у ответчика, однако ей назначили таблетки, которые положительного результата не принесли, стало только хуже, поскольку у нее началось расстройство желудка и рвота. Она обратилась в ООО "Данимед", где ей определили маточную беременность малого срока, в связи с чем, она была вынуждена сделать повторно аборт, после которого она была вынуждена

принимать сильнодействующие противовоспалительные препараты. В результате указанного, она понесла физические и нравственные страдания.

Представитель ответчика ООО "Женская амбулатория в Медведково" Ж. - в судебном заседании иск не признала и просила в его удовлетворении отказать по основаниям, изложенным в письменных возражениях. Считает, что оказанная истцу медицинская услуга выполнена в полном объеме, с надлежащим качеством. В действиях ее работника отсутствует вина, являющаяся основанием для предъявления требований материального характера, а также компенсации морального вреда. Врач Е., проводившая аборт, является хирургом с 25-летним стажем, в ~~к~~~~л~~аче высшей категории, кандидатом медицинских наук. Операция аборт имеет большой статистически достоверный процент осложнений, что обусловлено техникой самой операции, которая производится вслепую острыми инструментами и искусство врача заключается в том, чтобы максимально бережно провести выскабливание и минимально травмировать ткани матки. Самым частым осложнением аборта являются остатки плодного яйца, а у пациенток с отягощенным гинекологическим анамнезом - у истца аденомиоз - процент осложнений значительно возрастает. Т. была предварительно обо всем проинформирована, дала письменное согласие на операцию, а также письменную гарантию, что в случае возникновения одного из указанных в карте возможных осложнений претензий иметь не будет. 03.0*.***9 года после проведения аборта истцу провели контрольное безвозмездное УЗИ, в результате которого диагностировали остатки децидуальной ткани после аборта, что было возможно устранить путем простой вакуум-аспирации содержимого полости матки безвозмездно в условиях амбулатории, что и было предложено истцу. Однако Т. от указанного отказалась, устроила скандал, оскорбляла и унижала врача. Ответчик, выполнив все обязательства, проявил добрую волю и с целью урегулировать конфликт выплатил истцу 5* 0 рублей, внесенные Т. в кассу амбулатории.

Суд постановил вышеуказанное решение, об отмене которого просит ответчик - ООО "Женская амбулатория в Медведково" по доводам кассационной жалобы. Судебная коллегия, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, выслушав объяснения представителей кассатора по доверенности К. и генерального директора Ж., считает, что решение судом постановлено в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и требованиями закона. Материалами дела установлено, что ответчиком ООО "Женская амбулатория в Медведково" была проведена операция в виде "медицинского аборта" истцу Т. Истцом заявлено о проведении ей некачественной операции, то есть некачественно оказанной услуге, в связи с чем, ей причинен вред.

Из дела следует, что для решения вопроса о качестве проведенной операции судом 27.0*.***9 г. была назначена судебная медицинская экспертиза (л.д. 122 - 132), по результатам которой:

- 1) При обращении в ООО "Женская амбулатория в Медведково" 27....***8 года на основании анамнестических данных, клинико-инструментального исследования был установлен диагноз: "Беременность 6 недель". Пациентка желала прервать беременность. После предупреждения женщины о возможных осложнениях медицинского аборта и письменного согласия на анестезиологическое пособие, медицинское вмешательство с подписями пациента в этот же день произведен медицинский аборт (обезболивание, расширение цервикального канала, разрушение и удаление плодного яйца вакуум-эксекторатором, контрольное выскабливание стенок матки). Судя по данным Медицинской карты N 1*** амбулаторного больного из ООО "Женская амбулатория в Медведково" диагноз установлен правильно. Тактика ведения пациентки была верной. При повторных явках Т. в Клинику ответчика (03 и 06....***8 г.) предположительно выставленный на основании данных осмотров, УЗИ, диагноз "Остатки плодного яйца и децидуальной ткани после медицинского аборта" объективно подтвердился при гистологическом исследовании операционного материала. Причем, этот диагноз был выставлен через 7 дней после проведения медицинского аборта, при отсутствии жалоб пациентки, что соответствует положениям Приказа N 50 от 2003 г. Минздрава РФ. Срок постановки диагноза является своевременным. Т. была предложена вакуум-аспирация содержимого полости матки, от которой она отказалась.
- 2) В представленных медицинских документах истца каких-либо заболеваний, являющихся противопоказанием к производству медицинского аборта, не отмечено.
- 3) После проведения медицинского аборта Т. была предложена консервативная противовоспалительная, спазмолитическая терапия для профилактики осложнений после медицинского аборта (учитывая имеющийся у Т. аденомиоз). Как уже отмечалось в п. 1 настоящих выводов, после предположительно выставленного диагноза "Остатки плодного яйца и децидуальной ткани после медицинского аборта" предложена вакуум-аспирация содержимого полости матки, от которой Т. отказалась, в связи с чем, ей была назначена консервативная сокращающая терапия. О возможности возникновения подобного осложнения пациентка была предупреждена под расписку при первом посещении ООО "Женская амбулатория в Медведково" 27... ***8 года. Отмеченная выше лечебная тактика в отношении Т., с учетом ее анамнеза, клинической картины, предполагаемого диагноза, обоснована.

4) Сам факт обнаружения при повторном исследовании гистологических препаратов членами экспертной комиссии "фрагментов эндометрия с обширными участками децидуальной ткани, мезенхимальных ворсин хориона ранней плаценты с пролиферацией примитивных капилляров, перicyтов с эритробластами в просветах, клеток Кашенко-Гофбауэра" свидетельствует о наличии у Т. беременности, после прерывания которой в полости матки остались фрагменты плаценты и децидуальной ткани, которые не были удалены при производстве медицинского аборта в ООО "Женская амбулатория в Медведково". Подобное осложнение медицинского аборта может произойти по различным причинам, одной из которых является "слепой" метод производства аборта. Поскольку такое осложнение иногда встречается в клинической практике и заранее невозможно его предвидеть, то всех пациенток перед операцией предупреждают о том, что такое осложнение имеет право на существование (как и было сделано в данном случае). Тем не менее, это осложнение следует отнести к недостаточному качеству операционного вмешательства.

5) Между проведенной Т. повторной операцией в ГК N ** гор. Москвы 08.... ***8 г. "Выскабливание стенки полости матки" и операцией медицинского аборта, проведенной 27 *****8 г. в клинике ответчика имеется причинно-следственная связь. Вместе с тем, эксперты отмечают, что о необходимости проведения повторной операции пациентке сообщено ранее при посещении ООО "Женская амбулатория в Медведково", однако проводить эту операцию она отказалась. Из дела следует, что проведение экспертизы было поручено ГБУЗ "Бюро судебно-медицинской экспертизы Департамента здравоохранения города Москвы". В распоряжение экспертов были представлены медицинские документы в отношении истца, настоящее гражданское дело, в котором содержатся также показания допрошенных свидетелей. Оценив заключение экспертизы в соответствии с требованиями ст. 67 ГПК РФ, суд указал, что экспертиза проводилась экспертами с большим опытом экспертной работы, высоким уровнем профессиональной подготовки в данном вопросе. Эксперты были предупреждены об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ (л.д. 122). А потому, у суда не имеется оснований не доверять заключению судебной медицинской экспертизе.

Таким образом, суд обоснованно пришел к выводу, что истцу была проведена операция - медицинский аборт, которая повлекла за собой осложнение, отнесенное к недостаточному качеству операционного вмешательства, и повторной операции в ГК N ** гор. Москвы 08... ***8 г. "Выскабливание стенки полости матки".

Доводы стороны ответчика о том, что истец была проинформирована при посещении ООО "Женская амбулатория в Медведково" о необходимости

проведения повторной операции, однако проводить эту операцию она отказалась, судом исследованы, суд правомерно посчитал, что они не являются основаниями для отказа в удовлетворении заявленных Т. требований о возмещении вреда здоровью, поскольку фактически подтверждают операционное вмешательство недостаточного качества.

Доводы стороны ответчика о том, что операция проводилась истцу врачом Е., являющейся хирургом с 25-летним стажем, врачом высшей категории, кандидатом медицинских наук, судом обоснованно признаны не являющимися основаниями для отказа в удовлетворении заявленных Т. требований о возмещении вреда здоровью, поскольку недостаточное качество операционного вмешательства установлено судебной медицинской экспертизой.

Показаниям допрошенных в судебном заседании от 06.07.2009 года свидетелей Е., О. (л.д. 82 - 89), а также допрошенного в судебном заседании от 20.07.2009 года свидетеля Г. л.д. 96 - 99) в той части, что операция Т. была проведена качественно, суд дал надлежащую правовую оценку в соответствии со ст. 67 ГПК РФ, указав, что не может принять их во внимание, поскольку они противоречат собранным по делу доказательствам.

Показания допрошенного в судебном заседании от 06.07.2009 года свидетеля Л. (л.д. 82 - 89) суд принял во внимание, указав, что они не противоречат собранным по делу доказательствам, а потому оснований им не доверять у суда не имеется. Исходя из смысла заявленных истцом требований, учитывая вынесенное по настоящему делу определение судебной коллегии Московского городского суда от 31.03.2009 г., которое является обязательным для суда первой инстанции, установив обстоятельства по делу, суд пришел правомерно к выводу, что к возникшим между сторонами правоотношениям подлежат применению положения ГК РФ о возмещении вреда.

Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков (ст. 15 ГК РФ).

Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (ст. 1064 ГК РФ).

Суд правомерно посчитал необходимым возложить на ответчика ответственность по возмещению вреда, поскольку операция была проведена истцу ответчиком. Оснований для освобождения ответчика или уменьшения возмещения вреда судом обоснованно не усмотрено, а со стороны ответчика, как того требуют ст. ст. 12, 56 ГПК РФ, таковых доказательств не представлено.

Заявленные истцом требования о взыскании стоимости операции - повторного аборта в сумме 1* рублей 00 копеек, суд правильно посчитал необходимым

удовлетворить, поскольку они подтверждены документами (чек и договор - л.д. 75) и причинно-следственная связь между проведением повторной операции и первоначальной установлена судебной медицинской экспертизой.

Заявленные истцом требования о взыскании расходов на лечение и УЗИ - 1 * рублей ** копеек, суд также правильно посчитал необходимым удовлетворить, поскольку они подтверждены документами (3 чека:..... - л.д. 74 и чек на 8* руб. - л.д. 77), а также связаны с устранением осложнений после операции, проведенной ответчиком, и принимались лекарства по назначению врача, что подтверждается медицинской документацией.

Требования истца о взыскании неустойки в соответствии с п. 1 ст. 29 Закона РФ "О защите прав потребителей" в размере 1** рубль 00 копеек суд обоснованно отклонил, поскольку оснований для удовлетворения иска Т., в связи с нарушением ответчиком Закона РФ "О защите прав потребителей", не имеется, так как истцу услуга была оказана, о возможных последствиях она была предупреждена под роспись. При этом проведенной экспертизой по делу, а также материалами настоящего дела установлено, что у Т. имела место быть беременность, после прерывания которой в полости матки остались фрагменты плаценты и децидуальной ткани, которые не были удалены при производстве медицинского аборта в ООО "Женская амбулатория в Медведково", а не плодное яйцо с сердцебиением (как это утверждала истец). О необходимости проведения повторной операции пациентке сообщено ранее при посещении ООО "Женская амбулатория в Медведково", однако проводить эту операцию она отказалась. Представленные со стороны истца результаты ультразвукового исследования, а также данные в медицинской карте по факту обращения Т. в ООО "Данимед" (т.е. после проведенной ответчиком истцу операции), - суд обоснованно не принял в качестве доказательства наличия у Т., после проведенной ответчиком истцу операции, плодного яйца с сердцебиением (беременности). Данное ультразвуковое исследование было проведено 03...***6 года, т.е. до обращения истца к ответчику по вопросу проведения аборта - 27***...8 года (л.д. 58, 79). Кроме того, указанные данные в медицинской карте по факту обращения Т. в ООО "Данимед" (т.е. после проведенной ответчиком истцу операции), противоречат выводам проведенной по делу судебной экспертизы.

В силу ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающие на принадлежащие гражданину другие не материальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного

вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимание обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Согласно ст. 1101 ГК РФ размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий.

При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Верховный Суд Российской Федерации в п. 8 Постановления "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" N 10 от 20 декабря 1994 года (с изменениями от 25 октября 1996 года, 15 января 1998 года, 06 февраля 2007 года) дал разъяснения о том, что степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий. Размер компенсации зависит от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств.

При этом суду следует иметь в виду, что, поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается. Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда (п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 года N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина"). Из материалов дела, а также объяснений истца следует, что в результате недостаточного качества операционного вмешательства проведенного ответчиком, у нее возникли осложнения, сильные боли, в связи с чем, ей была проведена повторная операция, после которой она проходила курс лечения - принимала сильнодействующие противовоспалительные препараты. Ей были причинены нравственные и физические страдания, которые состояли в нервном переживании, она пережила неизмеримые физические и нравственные страдания.

Суд обоснованно принял во внимание данные объяснения истца, поскольку они подтверждаются собранными по делу доказательствами.

С учетом обстоятельств настоящего дела и характера физических и нравственных страданий истца Т., суд обоснованно посчитал разумным и справедливым взыскать с ответчика в пользу истца, в порядке компенсации морального вреда, - 2* рублей 00 копеек.

В силу ст. ст. 12, 56 ГПК РФ, правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон; каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

Ответчиком не представлено доказательств, опровергающих требования и доказательства, представленные со стороны истца.

Таким образом, с учетом собранных доказательств по настоящему делу в их совокупности, суд пришел правомерно к выводу, что заявленные требования истца подлежат удовлетворению в части: 1* рублей 00 копеек (повторная операция) + 1 * рублей 00 копеек (лечение и УЗИ) + 2* рублей 00 копеек (компенсация морального вреда) = 4* рублей ** копеек.

Кроме того, как правильно указал суд, исходя из положений ст. 98 ГПК РФ, ст. 46 БК РФ, с ответчика подлежит взысканию в доход бюджета г. Москвы государственная пошлина пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований. Исходя из положений ст. 333.19 НК РФ, суд произвел правильный расчет государственной пошлины, подлежащей взысканию с ответчика в доход бюджета г. Москвы (НК РФ на момент предъявления иска): 4* рублей + 3% от суммы, превышающей 1* рублей, что составляет - 7* рублей ** копеек.

Судебная коллегия находит, что суд правильно применил материальный закон, подлежащий применению, установлены обстоятельства, имеющие значение для дела.

Доводы кассационной жалобы направлены на иную оценку доказательств, не содержат обстоятельств, которые не были бы предметом исследования суда и опровергающих его выводы. Судебная коллегия не находит правовых оснований для отмены решения суда по доводам кассационной жалобы.

Нарушений норм процессуального закона, которые могли бы служить основанием для отмены решения суда, судом допущено не было.

С учетом изложенного, руководствуясь ст. ст. 361, 362 ГПК РФ,

Судебная коллегия,
определила:

Решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 15.04.2010 года оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения

обходимо отметить, что аналогичное положение встречаем и в ГК РФ. Одноименная гл. 18 ГК РФ включает шесть статей (ст. 288 - 293), в которых содержатся нормы о правовом регулировании права собственности на жилые помещения. Пожалуй, исключением является положения ст. 292 ГК РФ, которые определяют правовое положение всех членов семьи на жилое помещение. Однако природа данного права до настоящего времени остается неопределенной, поскольку ни в гражданском, ни в жилищном законодательстве о нем не говорится специально как об ограниченном вещном праве.

Таким образом, на момент принятия нового Жилищного кодекса в российском законодательстве отсутствовали нормы о понятии, содержании, видах, особенностях осуществления ограниченных вещных прав на жилые помещения, не регламентировались права и обязанности их субъектов (за исключением прав членов семьи собственника жилого помещения). Основное внимание законодатель уделял регулированию отношений по реализации права собственности на жилые помещения.

С принятием Жилищного кодекса РФ ситуация в данной области изменилась, но не намного. Раздел второй Жилищного кодекса РФ так и не дал прямого ответа на вопрос: какие права на жилые помещения относятся к вещным? И только путем толкования содержания гл. 5 Жилищного кодекса РФ можно сделать вывод о том, что к ограниченным вещным правам следует отнести три группы прав: 1) права граждан, проживающих совместно с собственником в принадлежащем ему жилом помещении (ст. 31 ЖК РФ); 2) право пользования жилым помещением по завещательному отказу (ст. 33 ЖК РФ); 3) право пользования жилым помещением по договору пожизненного содержания с иждивением (ст. 34 ЖК РФ).

Таким образом, Жилищный кодекс ограничивает права собственника на жилое помещение двумя категориями: назначением жилого помещения и пределами его использования.

1.2. Жилое помещение как объект права собственности граждан

Статья 15 Жилищного кодекса РФ называет жилые помещения в качестве единственного объекта жилищных прав. В части 2 ст. 15 ЖК РФ дается понятие жилого помещения как изолированного помещения, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан. Такое определение жилого помещения отличается от понятия жилого помещения как объекта права собственности, закрепленного Гражданским кодексом (п. 2 ст. 288), как помещения пригодного для проживания граждан. Известно, что есть существенное различие между помещениями, которые предназначены для постоянного проживания граждан, к которым относятся жилые дома, квартиры, дома престарелых, и

помещениями, предназначенными для временного проживания граждан, каковыми являются гостиницы, дома отдыха, кемпинги, садовые дома. Ужесточение требований к функциональному назначению жилого помещения (только постоянное проживание) необходимо приветствовать. Такое широкое закрепление в ГК РФ понятия жилого помещения, как пригодного для проживания граждан, не было поддержано в юридической литературе. Следует согласиться с весьма справедливым суждением В.Н. Литовкина, что понятие жилого помещения как объекта права собственности в Гражданском кодексе РФ следует понимать в узком смысле этого слова - как места жительства.

Признание жилыми помещениями капитальных строений (индивидуальных жилых домов), построенных на дачных участках, вполне соответствует требованиям современной жизни, поскольку в настоящее время наблюдается бум загородного индивидуального жилищного строительства и вместо "советских" садовых и дачных домиков растут дорогостоящие жилые дома, которые требуют юридического признания в качестве таковых. В юридической литературе по этому поводу отмечается, что "необходимо предварительно выполнить значительное число условий, чтобы достичь такого технического и санитарного состояния строения этого типа, когда его можно будет признать конструктивно пригодным для постоянного или преимущественного проживания, т.е. жилым домом". Более того, строительство такого жилого дома должно быть осуществлено в соответствии с градостроительными, строительными, экологическими, санитарно-гигиеническими, противопожарными и иными установленными требованиями (правилами и нормативами).

Как и в прежнем жилищном законодательстве, жилые помещения в совокупности образуют определенный жилищный фонд. В зависимости от целей использования образуется жилищный фонд социального использования, специализированный жилищный фонд, индивидуальный жилищный фонд и жилищный фонд коммерческого использования. Первые два из них предполагают принадлежность жилых помещений государственному и муниципальному жилищному фонду, индивидуальный жилищный фонд - принадлежность жилых помещений частным лицам, фонд коммерческого использования включает жилые помещения различных собственников. Следует отметить, что новый Кодекс не закрепляет общественного жилищного фонда, фонда жилищно-строительных кооперативов. Они отнесены по форме собственности к частному жилищному фонду, по цели использования - к индивидуальному или коммерческому жилищному фонду (в зависимости от того, как его собственник использует: проживает сам либо предоставляет в пользование на основании договора другим лицам). Жилищный фонд в коллективной

собственности также не нашел места в новом Кодексе, поскольку он не имеет специального правового режима. Жилые помещения, которые включались в его состав Федеральным законом "Об основах федеральной жилищной политики", входят в частный, государственный или муниципальный жилищный фонд. В отношении общего имущества многоквартирного жилого дома Жилищный кодекс РФ воспроизвел уже имеющееся правило о его принадлежности собственникам жилых помещений на праве общей долевой собственности. Сохранено правило, по которому квартира является самостоятельным объектом права собственности. В новом жилищном законодательстве несколько иной режим получили общежития. Известно, что согласно ст. 4 ФЗ "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации" комнаты в общежитиях не подлежали приватизации. Между тем в процессе приватизации многие общежития были переданы в ведение муниципальных органов и перестали соответствовать требованиям ст. 109 Жилищного кодекса РСФСР как места проживания граждан во время обучения и работы. Отдельные жильцы общежитий, подсуетившись, смогли приобрести свои комнаты в собственность и постоянную регистрацию. На момент принятия нового Жилищного кодекса существовала проблема устранения указанного пробела в законодательстве. В этой связи ст. 7 ФЗ от 29 декабря 2004 г. "О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации" устанавливает что к отношениям, которые предшествуют использованию жилых помещений, находящихся в жилом доме, который принадлежит государственному и муниципальному предприятию либо государственному или муниципальному учреждению, а также использовавшихся в качестве общежития и переданных в ведение органов местного самоуправления, должны применяться положения ЖК РФ о договоре социального найма. Таким образом, с лицами, проживающими в таких общежитиях, органы местного самоуправления должны заключить договоры социального найма. Кроме того, в настоящее время представляется возможной приватизация общежитий, переданных в ведение органов местного самоуправления.

Вместе с тем данная новелла ст. 7 Вводного закона на момент ее введения в действие имела и иные последствия, ухудшающие жилищные права граждан - жильцов общежитий. Изменение правового статуса многих общежитий, переданных в ведение органов местного самоуправления, и заключение договора найма с жильцами произошло после 1 марта 2005 года. Как известно, ст. 12 Вводного закона внесла изменения в ч. 1 ст. 4 Закона от 4 июля 1991 г. "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации". Согласно данным изменениям, жилое помещение, которое предоставляется гражданину по договору

социального найма после 1 марта 2005 г. не подлежит приватизации. Таким образом, запрет на приватизацию жилых помещений (не только комнат в общежитиях), предоставленных гражданам по договорам социального найма после 1 марта 2005 г., не был поддержан юридической общественностью и охарактеризован как ограничивающий конституционные права и свободы человека и гражданина. В этой связи Постановлением Конституционного Суда РФ от 15 июня 2006 г. признано не соответствующим Конституции РФ положение части первой ст. 4 Закона РФ от 4 июля 1991 г. "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации, в силу которого бесплатной приватизации не будет подлежать жилое помещение, которое было предоставлено гражданину по договору социального найма после 1 марта 2005 г.

ГЛАВА 3. ОСНОВАНИЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ ГРАЖДАНАМИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ

3.1. Особенности приобретения гражданами права собственности на жилое помещение

Право собственности гражданина на жилое помещение – право, которое основано на законе и присвоена определенному гражданину определенного жилого помещения, влекущее его отчуждение от всех иных граждан и предоставляющее возможность господства над жилым помещением с корреспондирующей необходимостью несения бремени его содержания.

Право собственности граждан на жилое помещение может возникнуть по разному основанию. В качестве основных оснований можно назвать:

- 1) строительство жилого дома;
- 2) инвестирование в строительство квартиры в многоквартирном доме.

Приобретение жилого помещения собственником возникает при совершении

следующих гражданско-правовых сделок:

- а) купли-продажи;
- б) ренты;
- в) мены;
- г) дарения;
- д) получение жилья по наследству и т.п.

Жилое помещение является недвижимым имуществом. Право собственности на жилое помещение, а именно возникновение, ограничение, переход к другому гражданину жилого помещения и его прекращение должно быть зарегистрировано. При разрешении спорных вопросов в судебном порядке, которые связаны с возникновением или прекращением права собственности граждан на жилое помещение, суд должен исходить из того, что до регистрации права собственности лицо по договору купли-продажи жилого помещения, исполненного сторонами, не имеет право распоряжаться данным жилым помещением, поскольку право собственности на него до момента регистрации сохранено за продавцом.

В содержание права собственности граждан на жилое помещение входит: владение, пользование и распоряжение принадлежащим гражданину, который является собственником на праве собственности жилого помещения в соответствии с назначением и пределами использования данного жилого помещения, которые регламентированы ЖК РФ. Правом владения называется право, которое основано на законе и охраняет возможность гражданина иметь в хозяйстве жилое помещение, а именно обладающего им, а также возможность числить жилое помещение на своем балансе и т.п. Правомочие владения представляет фактическую сторону собственности, так как защищаются интересы собственника, в том числе и собственности. Правом пользования является право, которое основано на законе, которой позволяет собственнику извлечь из жилого помещения его полезные свойства, то есть потребление его. Объем действий, которые входят в право пользования, законодателем ограничены действия по пользованию жилым помещением указанием на то, что жилое помещение можно использовать только для проживания. А использовать жилое помещение для производственных или каких-либо иных нужд запрещено. Так, при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции было правильно установлено, что к моменту издания Распоряжения о передаче жилой площади от 28 апреля 1998 г.

№ 98.53.00112 Управления Департамента жилищной политики и жилого фонда г. Москвы в ВАО, а также Распоряжения Префектуры Северного административного округа от 17 мая 1999 г. № 3329, названный выше Федеральный закон уже вступил

в силу и подлежал применению.

В соответствии со ст. 65 АПК РФ, каждое лицо, участвующее в деле должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Судебная коллегия, приняв во внимание вышеизложенное, считает, что истцом не было представлено доказательств осуществления государственной регистрации перехода права собственности на спорную квартиру от ОАО «Аремэкс» к ООО «Строитель-91 и К», а также не было представлено доказательств государственной регистрации прав ОАО «Аремэкс» на спорные жилые помещения.

Кроме того, в материалах дела имеется выписка из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним от 09 февраля 2009 г. № 19/008/2009-1361, согласно которой право собственности за квартирой общей площадью 57,3 кв. м, расположенной по адресу: г. Москва, 5-й проезд Марьиной рощи, д. 3/7, кв. 30, было зарегистрировано за г. Москвой (номер 77-77-20/023/2006-219). Данное право в судебном порядке не оспорено.

Таким образом суд постановил кассационную жалобу ООО «Строитель-91 и К» — без удовлетворения.

Право пользования связано с правом владения, так как пользование жилыми помещениями возможно лишь тогда, когда фактически владеешь данным помещением. Под правом распоряжения понимают право, которое основано на законе, позволяющий определить юридическую судьбу жилого помещения изменив его принадлежность. Реализацию права распоряжения следует рассматривать через динамику отношений собственности, так как данная динамика влечет перемену собственников. Путем распоряжения права владения и пользования могут быть переданы владельцем жилого помещения другим гражданам.

Так, А. обратилась в суд с иском к Администрации м.о. «Рославльский район» о признании права собственности на комнату в порядке приватизации.

В судебном заседании представитель А. иск поддержал и пояснил, что А. проживает по месту регистрации по адресу: г. Рославль ул. ххххх с апреля 2009 года. Между ней и Администрацией МО «Рославльский район» ххх г. был заключен договор найма «специализированного жилого помещением в общежитии и маневренном фонде» № 241. Когда она в сентябре 2012 года обратилась в Администрацию МО «Рославльский район» с целью приватизации комнаты в общежитии ей было отказано в связи с тем, что общежитие постоянным местом жительства не является и приватизации не подлежит. О том, что такое маневренный фонд она не знала и подписала договор, так как доверяла представителям администрации.

Вышеуказанное общежитие она получила в 2006 году в связи с отсутствием жилой

площади, комната была предоставлена ей пустая без мебели, по данному адресу зарегистрирована и проживает одна, задолженности за коммунальные услуги не имеет. Данное общежитие относится к муниципальному жилищному фонду, к помещениям маневренного фонда не относится, а значит подлежит приватизации. Просит признать за А право собственности в порядке приватизации на комнату хх общежития х по ул. хххх г. Рославля, общей площадью 17,6 кв. метров, жилой площадью 17,1 кв. метров.

Представитель ответчика, администрации м.о. «Рославльский район» искивые требования А. не признала и пояснила, что администрация муниципального образования «Рославльский район» Смоленской области ознакомилась с исковым заявлением А о признании права собственности в порядке приватизации на комнату № хх дома № х по ул. хх, гор. Рославля и считает свой отказ правомерным. Также Администрация муниципального образования «Рославльский район» Смоленской области возражает против исковых требований А по следующим основаниям. В 2000 году в соответствии с Постановлением Главы муниципального образования Рославльский район Смоленской области от 23.07.2002г. № 1151 был принят в муниципальную собственность жилищный фонд Рославльского вагоноремонтного завода, в том числе и общежитие №х по ул. хх гор. Рославля. При этом дом №х по ул. ххх гор. Рославля было передано как общежитие, использовалось и используется как общежитие. Согласно Приказа комитета по управлению имуществом муниципального образования «Рославльский район» от 28.05.2002 № 36 общежития находятся на балансе МУП «Жилищник», администрация которого осуществляет управление и обслуживание общежитием, производит начисления по оплате коммунальных услуг и взимает оплату. Оплата по коммунальным услугам начисляется и взимается по тарифам общежития. Это типовое общежитие коридорного типа, где имеются жилые комнаты и оборудованы места общего пользования: на каждом этаже предусмотрены 5 кухонь, 2 душевые комнаты, две умывальных и два туалета на один этаж. На все здание установлен один прибор учета электроэнергии. Для поддержания общественного порядка, соблюдения правил пожарной безопасности и санитарных норм в общежитии работает комендант, установлено круглосуточное дежурство вахтеров, уборщица ежедневно убирает места общего пользования. Просили в иске А отказать. Заслушав стороны, изучив письменные материалы дела, суд находит искивые требования А. подлежащими удовлетворению.

Судом установлено, что А. проживает по месту регистрации по адресу: г. Рославль ул. хххх с апреля 2009 года. Между ней и Администрацией МО «Рославльский район» ххх г. был заключен договор найма «специализированного жилого

помещением в общежитии и маневренном фонде» № 241. Когда она в сентябре 2012 года обратилась в Администрацию МО «Рославльский район» с целью приватизации комнаты в общежитии ей было отказано в связи с тем, что общежитие постоянным местом жительства не является и приватизации не подлежит.

Из договора пользования жилым помещением видно, что Антипенской М.А. предоставлена 1 комната №313 площадью 17,8 кв.м. по адресу г. Рославль ул. Заслонова дом № 9 комната № 313.

Из справки, выданной администрацией МО «Рославльский район» видно, что по адресу г. Рославль ул. xxx зарегистрирована и проживает: А, 1979 года рождения. Из договора, заключенного между администрацией МО «Рославльский район» и А. о пользовании жилым помещением, расположенном в общежитии муниципального жилищного фонда видно, что установлен только начальный срок действия данного договора, кроме того, не указано на какой период и по каким причинам данная комната предоставлялась истице. Но из статьи 106 ч. 2 п. 4 ЖК РФ видно, что договоры о предоставлении маневренного жилого фонда заключаются на определенный период.

Согласно действующего законодательства к общежитиям следует относить специальные дома или часть дома, которые были построены или переоборудованы для этих целей и укомплектованы мебелью и различными предметами, которые необходимы для проживания граждан. Из искового заявления А. усматривается, что ей была предоставлена в пользование комната без мебели, посуды и т.д., то есть без мебели и других необходимых вещей для проживания.

Таким образом, комнату № xx, расположенную по адресу: г. Рославль ул. xxx нельзя отнести к специализированному жилому фонду – общежитию. На основании изложенного, суд признает за истцом – А. право собственности на жилую комнату № xx общей площадью – 17,8 кв. м.

Права собственника можно классифицировать следующим образом.

1. Собственник использует жилое помещения для личного проживания и проживания членов всей своей семьи. Кроме того, собственник может сдать жилое помещение для проживания другому лицу на основании договора (п. 2 ст. 288 ГК РФ). ЖК РФ конкретизирует это положение: жилое помещение может быть предоставлено другому гражданину на основании договора найма, договора безвозмездного пользования или на ином законном основании, а также юридическому лицу на основании договора аренды или на ином законном основании (ч. 2 ст. 30 ЖК РФ). Сделки, направленные на передачу жилого помещения в пользование другим лицам, регулируются ГК РФ, в частности, гл. 35

"Наем жилого помещения", гл. 36 "Безвозмездное пользование", гл. 34 "Аренда". Жилищный кодекс не очерчивает круг сделок только тремя предусмотренными договорами и разрешает пользование жилыми помещениями на других законных основаниях. К ним можно отнести проживание опекуна в жилом помещении подопечного.

2. Собственник может допустить использование жилых помещений для осуществления профессиональной деятельности и индивидуальной предпринимательской деятельности гражданами, которые проживают в нем на законном основании. При этом, это не должно нарушать права и законные интересы граждан, а также требования, которым отвечают жилые помещения (ч. 2 ст. 17). Отметим, что ГК РФ не закрепляет такого правила. Однако уже на момент принятия ЖК РФ в некоторых законах разрешалось осуществлять профессиональную и предпринимательскую деятельность в принадлежащем жилом помещении без предварительного перевода в нежилое. Так, в соответствии с пп. 6, 7 ст. 21 ФЗ от 31 мая 2002 г. "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" адвокат имеет право использовать принадлежащее ему и его членам семьи, с их согласия жилые помещения для размещения в них своего адвокатского кабинета. Жилые помещения, которые занимает адвокат и члены его семьи по договору найма, вправе с согласия наймодателя, а также всех совершеннолетних лиц, использовать для размещения адвокатского кабинета. Следует также сказать, что некоторые виды профессиональной и предпринимательской деятельности фактически также осуществлялись и осуществляются в жилых помещениях (например, репетиторские, риелторские, консультационные услуги).

Законодатель несколько расширил содержание правомочий собственника жилого помещения, разрешив наряду с проживанием осуществление профессиональной и индивидуальной предпринимательской деятельности. Представляется, что осуществление отдельных видов профессиональной деятельности лицами творческих профессий вполне допустимо (писатели, художники, музыканты и т.п.). Вместе с тем и ЖК РФ и ГК РФ устанавливают запреты на размещение в жилом помещении промышленного производства. Кроме того, ГК РФ закрепляет правило о том, что размещение гражданином в жилых помещениях, который является собственником, предприятий, учреждений, организаций может быть только после перевода таких помещений в нежилые помещения (п. 3 ст. 288).

Таким образом, физическое лицо, являясь индивидуальным предпринимателем может открыть свой офис в жилом помещении, при этом юридическое лицо данных прав не имеет. Следовательно, гражданами вместо создания юридических лиц

часто осуществляется деятельность под статусом индивидуальных предпринимателей и оказываться услуги в данных жилых помещениях.

3. Собственнику разрешено провести переустройство и перепланировку жилого помещения. Впервые в Жилищном кодексе появилась специальная глава "Переустройство и перепланировка жилого помещения" (гл. 4 ЖК), которая детально регламентирует основания и порядок проведения переустройства и перепланировки. Известно, что на момент принятия ЖК РФ эти вопросы регламентировались различными ведомственными актами, в субъектах Российской Федерации отсутствовало единство в правовом регулировании.

Переустройство и перепланировка проводятся по согласованию с органом местного самоуправления на основании принятого им решения. ЖК РФ установил достаточно строгие последствия самовольного переустройства и перепланировки. Под самовольным переустройством и перепланировкой понимается переустройство или перепланировка при отсутствии решения органа местного самоуправления или с нарушением проекта переустройства и перепланировки. Собственник в случае самовольного переустройства и перепланировки обязан привести такое помещение в прежнее состояние. Если жилое помещение не будет приведено в соответствующее состояние, то суд по иску органа, с которым должно быть осуществлено согласование, принимает решение о продаже жилого помещения с публичных торгов. Собственнику выплачиваются вырученные от продажи данного жилого помещения средства, вычитывается расход на исполнение судебного решения, а также на собственника возлагается обязанность по приведению жилого помещения в первоначальное состояние. Так, Истец Наумочкина Н.В. обратилась в суд с иском к Антоновой Е.В. о признании договора купли-продажи заключенным и признании права собственности на жилое помещение, указывая, что между ней и Антоновой Е.В. был заключен договор купли-продажи квартиры. Договор был составлен нотариусом Гвардейской государственной нотариальной конторы и зарегистрирован в реестре. Однако в Гвардейском районном бюро технической инвентаризации договор зарегистрирован не был. Осенью 2010 года Наумочкина Н.В. решила продать указанную квартиру и узнала, что в регистрации сделки купли-продажи ей будет отказано, так как договор не зарегистрирован надлежащим образом. Кроме того, при сравнении сведений о квартире, содержащихся в техническом описании, составленном, со сведениями, указанными в договоре купли-продажи, выяснилось, что квартирные площади не совпадают. Так, в договоре было указано, что приобретена квартира общей площадью 42,3 кв.м., в том числе жилой - 27,6 кв.м., тогда как в техническом описании эти площади обозначены, как 40,3 кв.м. и 27,2 кв.м. соответственно. По каким

причинам возникла такая неточность в указании площади квартиры, истцу не известно, переустройство и перепланировка в квартире не производилась. Полагает, что площади неверно могли быть указаны, как из-за неточных замеров, так и в связи с допущенной ошибкой при составлении договора. Внести изменения в договор в настоящее время невозможно, так как нынешнее место проживания или пребывания Антоновой Е.В. неизвестно.

В судебном заседании истец Наумочкина Н.В. поддержала свои исковые требования в полном объеме.

Ответчик Антонова Е.В. в судебное заседание не явилась.

Суд, выслушав стороны, исследовав материалы дела и дав им оценку, приходит к выводу, что требования истца подлежат удовлетворению.

Как установлено в судебном заседании Антонова Екатерина Васильевна по договору купли-продажи передала в собственность Наумочкиной Наталье Владимировне квартиру. Договор был зарегистрирован нотариусом Гвардейской нотариальной конторы, но не зарегистрирован в Гвардейском районном бюро технической инвентаризации. В настоящее время истец Наумочкина Н.В. решила распорядиться жилым помещением, но узнала, что ввиду отсутствия регистрации в БТИ, ей будет отказано в регистрации сделки купли-продажи квартиры. Кроме того, при сравнении сведений о квартире, содержащихся в техническом описании, со сведениями, указанными в договоре купли-продажи, видно, что квартирные площади не совпадают. Так, в договоре было указано, что приобретена квартира общей площадью 42,3 кв.м., в том числе жилой - 27,6 кв.м., тогда как в техническом описании эти площади обозначены, как 40,3 кв.м. и 27,2 кв.м. соответственно. Внести изменения в договор купли-продажи Наумочкина Н.В. не имеет возможности, так как местонахождение Антоновой Е.В. неизвестно.

На момент совершения сделки договор купли-продажи квартиры подлежал регистрации в органах государственной регистрации, функции которого осуществляли в 1996 году органы БТИ. Однако договор в БТИ зарегистрирован не был.

Однако учитывая совокупность исследованных доказательств, суд приходит к выводу, что договор купли-продажи квартиры между продавцом Антоновой Екатериной Васильевной и покупателем Наумочкиной Натальей Владимировной был заключен в надлежащей форме: подписан сторонами, как следует из текста договора между сторонами было достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора, договор купли-продажи закону не противоречит, стороны исполнили обязанности по данному договору, в том числе продавец передал истцу квартиру для проживания, а покупатель принял её и уплатил оговоренную

денежную сумму, следовательно, имеются основания для признания договора купли-продажи квартиры, общей площадью 40,3 кв.м., жилой площадью – 27,2 кв.м., заключенного между истцом Наумочкиной Н.В. и ответчиком Антоновой Е.В., действительным и признания за Наумочкиной Н.В. права собственности на указанную квартиру.

Учитывая, что в договоре купли-продажи указан конкретный объект сделки, по данным БТИ данных о произведенных перепланировке и переустройстве не имеется, суд считает незначительные разночтения в указании общей и жилой площади квартиры в договоре купли-продажи квартиры и техническом описании ОКС, носящими технический характер, и не являющимися основанием для отказа в удовлетворении иска.

4. Распоряжение жилым помещением. Относительно правомочия распоряжения жилым помещением Жилищный кодекс не содержит специальных правил. Как известно, распоряжение означает предоставленную законом возможность определения юридической судьбы вещи. Реализация правомочия распоряжения жилым помещением возможна путем совершения сделки, направленной на отчуждение помещения, перевода жилого помещения в нежилое, отказа от права собственности, "расприватизации" и др.

Сделки с жилыми помещениями регламентируются ГК РФ, они представлены договорами купли-продажи, дарения, мены, договором ренты, ипотеки, аренды с правом выкупа, внесением в качестве вклада в имущественный капитал юридического лица и др.

Перевод жилого помещения в нежилое впервые регламентируется ЖК РФ (гл. 3). Включение в ЖК РФ правил о переводе не случайно, поскольку в последнее десятилетие в нашей стране стал популярным выкуп первых этажей многоквартирных жилых домов в центральной части городов под различные виды предпринимательской деятельности. Основания и порядок перевода устанавливались согласно ст. 9 ЖК РСФСР актами субъектов РФ и муниципальных образований. На практике при переводе жилых помещений в нежилые, как правило, от заявителя требовалось большое число различного рода документов, процесс перевода зачастую растягивался на годы.

В настоящее время ст. 22 ЖК РФ установила ряд условий, при соблюдении которых возможен перевод жилых помещений в нежилые. В частности, помещения находящиеся под квартирой, которые находятся на первом этаже многоквартирного дома или выше данного этажа, должны быть не жилыми. Кроме того, необходим изолированный вход в жилое помещение; переводимое жилое помещение не должно являться частью жилого помещения; помещение не должно

использоваться гражданами в качестве места постоянного проживания; права собственника на переводимое помещение не должно быть обременено правами других граждан.

Перевод жилого помещения в нежилое осуществляется органом местного самоуправления. Перечень документов, необходимых для перевода, закреплен в ч. 2 ст. 23 ЖК РФ и является исчерпывающим.

Одним из способов распоряжения жилым помещением является его расприватизация. Так, ранее все малоимущие граждане приватизировали жилые помещения, которые являлись для граждан единственным местом постоянного проживания, до 1 января 2007 г. могли передать жилые помещения в государственную или муниципальную собственность. При этом органы заключали с малоимущему гражданами социального найма. Из изложенного совершенно очевидно, что правом расприватизации обладают только малоимущие граждане. Вместе с тем положения этой статьи породили очередные проблемы. В частности, не совсем понятно, кого отнести к категории "малоимущих" в смысле ст. 20 Вводного закона? Представляется, что при определении этой категории граждан можно было бы применить критерии определения "малоимущих граждан", указанные в ст. 49 Жилищного кодекса РФ. Однако согласно ч. 2 ст. 49 ЖК РФ порядок признания граждан малоимущими устанавливается законом соответствующего субъекта Российской Федерации, с учетом дохода, который приходится на каждого члена семьи собственника, а также и стоимости имущества, которое находится в собственности членов семьи и подлежит налогообложению. Такой порядок признания лиц малоимущими был установлен не всеми субъектами Российской Федерации, что соответственно создало препятствия в реализации права на расприватизацию. Очевидно, что положения ст. 20 Вводного закона требовали совершенствования. Что и было сделано, а именно в ст. 20 Вводного закона слова "малоимущие граждане" заменены словом "граждане", а срок на расприватизацию жилых помещений был продлен до 1 марта 2010 г. Таким образом, обязанности собственника вытекают из ч. 3 ст. 30 ЖК РФ, их можно разделить на две группы. Первая - это бремя содержания жилого помещения, а также общего имущества в многоквартирном доме или в квартире. Вторая группа содержит обязанности надлежащего содержания имущества, соблюдения законных прав и интересов соседей, соблюдения правил пользования жилыми помещениями и общим имуществом в многоквартирном доме.

3.2. Государственная регистрация права собственности граждан на жилое помещение

Государственная регистрация – юридический акт, который позволяет признать и подтвердить государством право возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав граждан на жилые помещения и другое недвижимое имущество. Зарегистрированное право собственности граждан на жилое помещение может быть оспорено только в суде.

Возникновение и прекращение связаны между собой только с момента регистрации прав собственности граждан на жилое помещение. А именно зарегистрированное право имеет юридическое (правообразующее) значение. Зарегистрированное право покупателей, позволяет приобрести право собственности и, получить возможность самостоятельно владеть, пользоваться и распоряжаться желыми помещениями. Так, Истица обратился в суд с иском ссылаясь на то, что умер КОС. Удодова О.А. является наследницей к его имуществу по завещанию. При жизни КОС приобрел по договору купли-продажи у Прошкина А.И. индивидуальный жилой дом, площадью 42,8 кв.м. Истица обратилась в нотариальную контору с заявлением о выдаче свидетельства о праве на наследство по завещанию, но нотариус вынес постановление об отказе в совершении нотариального действия. В соответствии с данным постановлением, ей отказано в выдаче свидетельства о праве на наследство по той причине, что право собственности наследодателя не было оформлено надлежащим образом. Просит признать за ней право собственности на индивидуальный жилой дом в порядке наследования по завещанию.

В судебное заседание истица не прибыла, извещена судом надлежащим образом и в срок. В заявлении просит рассмотреть дело в свое отсутствие, требования поддерживает.

Суд, выслушав представителя истца, исследовав материалы дела, полагает исковые требования подлежащими удовлетворению, так как договора купли-продажи жилого дома следует, что КОС приобрел у Прошкина А.И.

индивидуальный жилой дом. Дом передан на основании передаточного акта. В соответствии с выпиской из ЕГРП, собственником индивидуального жилого дома, является Прошкин А.И.

Из постановления об отказе в совершении нотариального действия следует, что к

имуществу умершего КОС заведено наследственное дело. Наследником по завещанию, принявшим в установленный срок наследство, является Удодова О.А., которой отказано в выдаче свидетельства о праве на наследство по завещанию на жилой дом, ввиду отсутствия регистрации права собственности наследодателя на указанный жилой дом.

Таким образом, суд находит требования Удодовой о признании за ней права собственности на индивидуальный жилой дом в порядке наследования обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Выше говорилось, что требование государственной регистрации гражданско-правовых сделок с жилым помещением составляет общее правило, в котором есть исключения. Так, нельзя зарегистрировать жилое помещение, которое возникло из договоров коммерческого, социального и иного найма данного жилого помещения (глава 35 ГК РФ).

Члены жилищного или жилищно-строительного кооператива, а также другие граждане, которые имеют право на паенакопления, и которые полностью внесли свои паевые взносы за квартиру, предоставленную данным гражданам кооперативом, вправе приобрести право собственности на жилые помещения (п. 4 ст. 218 ГК РФ), а именно приобрести право собственности на жилое помещение в силу закона.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в информационном письме от 13 ноября 1997 г. № 21, посвященном обзору практики разрешения споров, которые возникли по договорам купли-продажи недвижимости, указал, что если договор купли-продажи жилого дома был исполнен одной стороной (покупатель полностью оплатил стоимость жилья, а передача осуществлялась по акту приема-передачи) и при этом заключение договора не было оспорено, то данный договор должен быть зарегистрирован. Если одна из сторон уклоняется от регистрации, то в судебном порядке выносится соответствующее решение. Такое решение будет основанием для органа государственной регистрации обязанности зарегистрировать данную сделку. Так, Лифанов обратился в суд с вышеуказанным заявлением ссылаясь на то, что он заключил договор купли-продажи с ЧИТ, на основании которого приобрел в собственность индивидуальный жилой дом, общей площадью 52,2 кв.м. и земельный участок площадью 7000 кв.м получил свидетельство о государственной регистрации права на вышеуказанный земельный участок. Впоследствии он решил снести этот дом и на его месте построить новый объект недвижимости. Для этого он обратился с заявлением в Перлевскую сельскую администрацию Семилукского района Воронежской области, в котором просил дать разрешение произвести строительство жилого дома с хозпостройками на своем земельном участке.

Постановлением было разрешено снести старое домовладение и построить новое. Затем он обратился в отдел главного архитектора администрации Семилукского района и получил разрешение на строительство. главным архитектором района было сделано разрешение на ввод объекта в эксплуатацию. В Управлении Росреестра в регистрации права мне было отказано по причине не представления заявления продавца по договору на регистрацию права. Продавец по договору умер, наследником к его имуществу является Колесникова А.Н.

Просит признать за ним право собственности на индивидуальный жилой дом. В судебном заседании истец не прибыл. Извещен судом надлежащим образом и в срок. В заявлении просит рассмотреть дело в свое отсутствие, требования поддерживает.

Ответчики Колесникова А.Н. и представитель администрации Перлевского сельского поселения Семилукского муниципального района и третьи лица – представители администрации Семилукского муниципального района и главный архитектор администрации Семилукского муниципального района в судебное заседание не явились, о дате слушания дела извещены надлежащим образом и в срок. Главный архитектор администрации Семилукского района в заявлении просит дело рассмотреть в свое отсутствие, против удовлетворения заявленных требований не возражает.

Суд, исследовав материалы дела, полагает искиваемые требования подлежащими удовлетворению по следующим основаниям. Из договора купли-продажи земельного участка с жилым домом следует, что Лифанов приобрел у ЧИТ земельный участок, площадью 7000 кв.м., с жилым домом общей площадью 52,2 кв.м. Право собственности ЧИТ на индивидуальный жилой дом было зарегистрировано в ЕГПРН.

В соответствии с выпиской из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и следок с ним, собственником индивидуального жилого дома, является ЧИТ.

Лифанову отказано в государственной регистрации права собственности на индивидуальный жилой дом, поскольку не представлено заявление от ЧИТ о государственной регистрации перехода права собственности на указанный объект недвижимого имущества.

Постановлением Перлевской сельской администрации Лифанову разрешено произвести строительство жилого дома с хозпостройками на земельном участке. Лифанову выдано разрешение на строительство жилого дома, гаража, бани. Главным архитектором района выдано разрешение на ввод в эксплуатацию построенного жилого дома, общей площадью 187,5 кв.м.

По сведениям БТИ Семилукского района жилой, расположенный по адресу: значится за Лифановым на основании договора купли-продажи, общая площадь дома 187,5 кв.м.

Право собственности Лифанова на земельный участок зарегистрировано в ЕГРПН 18 июля 2003 года.

Таким образом, суд находит требования Лифанова о признании за ним права собственности на индивидуальный жилой дом обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Таким образом, анализ норм гражданского законодательства позволил выделить четыре составляющие государственной регистрации, которые взаимосвязаны между собой:

- единая процедура государственной регистрации;
- единый регистрирующий орган;
- единый государственный реестр прав.

Такие реестры создаются на территории муниципального образования, затем — субъектов Российской Федерации и впоследствии — России в целом;

- открытость сведений о государственной регистрации прав. Учреждениями юстиции по регистрации прав собственности должны предоставлять сведения об объектах недвижимости различным лицам, которые предъявили документ, удостоверяющий личность, и соответствующее заявление. Стоит отметить, что регистрируется права собственности в месячный срок со дня подачи необходимой документации.

ГЛАВА 4. ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНАМИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ

4.1. Особенности осуществления гражданами права собственности на жилое помещение

Институт вещных прав, как уже отмечалось в цивилистической литературе, по-прежнему остается одним из самых сложных и в наименьшей степени разработанных институтов гражданского права. Высказанное суждение в равной мере относится и к институту вещных прав на жилые помещения. Вместе с тем закрепление в жилищном законодательстве, хотя и далеко не полного перечня других вещных прав на жилые помещения, является объективной потребностью современного, развитого гражданского оборота, так как, перефразируя мысли выдающегося русского цивилиста, можно было бы сказать, что одним правом собственности мог бы удовлетвориться только разве что самый примитивный "экономический быт". Известно, что право собственности на жилые помещения - это не единственная, хотя и наиболее важная разновидность вещных прав на жилые помещения.

Глава 18 ГК РФ и раздел второй ЖК РФ называются "Право собственности и другие вещные права на жилые помещения". Это свидетельствует о том, что, во-первых, право собственности признано вещным на законодательном уровне, а во-вторых, что впервые на законодательном уровне категория вещных прав обрела свое пристанище в ЖК РФ. В указанных структурных подразделениях ГК РФ и ЖК РФ содержится весьма незначительное количество четких норм, регулирующих вещные права на жилые помещения. Нет в ЖК РФ перечня всех вещных жилищных прав. В целях обобщения знаний о вещных жилищных правах в литературе справедливо предлагалось закрепить в жилищном законодательстве замкнутый перечень их.

Рассмотрим отдельно каждый из перечисленных видов вещных прав на жилые помещения.

1. Права и обязанности членов семьи собственника жилого помещения.

Жилищное законодательство указывает, что к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с ним в принадлежащем собственнику жилом помещении: его супруга, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники и нетрудоспособные иждивенцы, а в исключительных случаях и иные граждане, которые могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве члена своей семьи (п. 1 ст. 31 ЖК РФ). Члены семьи собственника жилого помещения имеют право пользоваться жилым помещением наравне с его собственником, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи. Так, Константинова Н.И. обратилась в суд с исковым заявлением по тем основаниям, что она на праве собственности имеет квартиру. В 2009 г. ее дальние родственники -

семья Вандыш - попросили зарегистрировать их временно в ее квартире для получения субсидий по программе обеспечения жильем молодых семей, пообещав ей сняться с регистрационного учета через несколько месяцев. Однако в квартиру Вандыш никогда не вселялись, никаких вещей их там нет, расходов по оплате коммунальных услуг не несли. В настоящее время она намерена продать данную квартиру в связи с переездом на постоянное место жительства в другую область, но сделать это не может, так как Вандыш отказываются в добровольном порядке сняться с регистрационного учета в ее квартире. Ответчики не являются членами ее семьи, соглашение о найме жилого помещения отсутствует, наличие регистрация ответчиков в квартире ограничивает ее права как собственника недвижимости, поэтому просит суд признать Вандыш С.П., Вандыш Л.А. и Вандыш Д.С. не приобретшими право пользования жилой площадью в принадлежащей ей квартире и обязать органы миграционной службы снять их с регистрационного учета.

В судебном заседании Константинова Н.И. поддержала заявленные требования и пояснила, что по просьбе матери Вандыш Сергея она согласилась прописать ответчиков в своей квартире, поскольку тех хотели получить жилье, как молодая семья. В квартиру они не вселялись, никогда там не жили, она проживает одна. В силу возраста и состояния здоровья она решила переехать к своему внуку в Хабаровский край, в связи с чем, возникла необходимость в продаже квартиры. Она попросила ответчиков сняться с регистрационного учета в ее квартире, объяснив причину, но тех отказались. Поскольку ответчики не являются членами ее семьи, расходов по содержанию квартиры не несут, общего хозяйства они не ведут, просит признать Вандыш не приобретшими право пользования жилой площадью, обязав Семилукский отдел УФМС снять их с регистрационного учета по указанному адресу.

Ответчик Вандыш С.П. исковые требования признал в полном объеме.

Ответчица Вандыш Л.А. иск не признала и пояснила, что на жилую площадь в спорной квартире она не претендует, согласна сняться с регистрационного учета добровольно, однако ей не куда выписать ребенка, поэтому не согласна с предъявленным иском. Своего жилья они не имеют, проживают на съемной квартире. Ранее она состояла на регистрационном учете в квартире своей матери, в квартиру истицы прописались с целью получения субсидии по программе обеспечения жильем молодых семей.

Представители третьих лиц отдела УФМС России и отдела по образованию и опеки администрации в суд не явились, о месте и времени судебного заседания извещены своевременно и надлежащим образом, в адресованных суду письменных

заявлениях просят рассмотреть дело в их отсутствие.

Выслушав стороны, свидетелей, исследовав материалы дела, суд приходит к следующему, что по делу имеются основания для признания ответчиков не приобретшими право пользования жилым помещением со снятием их с регистрационного учета.

2. Пользование жилым помещением, предоставленным по завещательному отказу. Согласно гражданскому законодательству завещатель вправе возложить на одного или нескольких наследников по завещанию или по закону исполнения за счет наследства какой-либо обязанности имущественного характера в пользу одного или нескольких лиц (отказополучателей), которые приобретают право требовать исполнения этой обязанности (завещательный отказ). В соответствии со ст. 33 ЖК РФ, гражданин, которому по завещательному отказу предоставлено право пользования жилым помещением на указанный в соответствующем завещании срок, пользуется данным жилым помещением наравне с собственником этого жилого помещения. По окончании установленного завещательным отказом срока пользования жилым помещением право пользования им у соответствующего гражданина прекращается, за исключением случаев, если право пользования данным жилым помещением у соответствующего гражданина возникло на ином законном основании. Так, С.А.В. после смерти своей матери С.М.И. обратился в суд с иском о признании за ним права собственности на 1/3 долю земельного участка под жилым домом, оставшимся от нее в наследство.

При доме находился земельный участок, который принадлежал умершей на праве постоянного (бессрочного) пользования, однако какие-либо документы об этом отсутствовали. Помимо С.А.В. наследниками первой очереди являлись также его родной брат С.В.В. и родная сестра С.Т.А.

С.А.В. получил свидетельство о праве на наследство по закону на 1/3 долю в праве общей долевой собственности на жилой дом и зарегистрировал указанное право на указанную долю жилого дома. Другие наследники фактически приняли наследство, однако не оформили свои наследственные права в установленном законом порядке. Затем С.В.В. умер, наследником после его смерти стала его дочь С.Л.В. С.А.В. стало известно, что в нарушение закона права на весь земельный участок оформлены на имя С.Л.В. Выяснилось, что земельный участок предоставлен С.Л.В. в собственность за плату по договору купли-продажи от 24.12.2008 г. № 96 на основании свидетельства о праве пожизненного наследуемого владения.

Регистрация всего земельного участка на имя С.Л.В. в собственность незаконна и нарушала права С.А.В. по следующим основаниям.

Согласно ст. 10 «Основ законодательства СССР и союзных республик о земле»,

принятых Верховным Советом СССР 28.02.1990 г. и действовавших на момент смерти С.М.И., при переходе права собственности на строение и сооружение вместе с этими объектами переходит и право владения или право пользования земельным участком в порядке и на условиях, устанавливаемых законодательством союзных и автономных республик.

Следовательно, к наследникам по закону после смерти С.М.И. с момента возникновения права общей долевой собственности на дом перешло и право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком.

С.А.В., как наследник своей матери С.М.И., принявший в установленный законом срок наследство, как собственник части дома приобрел право постоянного (бессрочного) пользования соответствующей частью земельного участка (в силу требований ст. 546 ГК РСФСР, утвержденного Верховным Советом РСФСР 11.06.1964 г, действовавшим на момент смерти С.М.И., принятое наследство признается принадлежащим наследнику со времени открытия наследства). Однако в связи с неправомерными действиями (предоставлением всего земельного участка С.Л.В. по договору купли-продажи), о которых С.А.В. своевременно не стало известно, а также по причине неполучения С.А.В. свидетельства о праве на наследство, поскольку таковое является его правом, но не обязанностью, С.А.В. не мог оформить свое право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком.

Вместе с тем, учитывая вышеизложенное, С.А.В. имел право, не оформляя принадлежащую ему часть земельного участка в постоянное (бессрочное) пользование, оформить ее в собственность.

Такое право также вытекает из ряда положений земельного законодательства. Основополагающий его принцип определяет, что судьба земельного участка следует судьбе здания, строения, сооружения, на нем расположенного.

Судом было установлено, изменение статуса земельного участка на основании договора купли-продажи от 24.12.2008 г. № 96 явилось незаконным.

Таким образом, указанный договор купли-продажи является несоответствующим закону, нарушающим права С.А.В. на земельный участок. Следовательно данная сделка, не соответствовала требованиям закона или иных правовых актов, является ничтожной.

Согласно ст. 12 ГК РФ защита гражданских прав осуществляется путем признания права. С.А.В. обратился в суд с иском к С.Л.В. и Администрации района о признании недействительным договора купли-продажи земельного участка № 96 от 24.12.2008 г. и признании за ним права собственности на 1/3 доли земельного участка, и в ходе судебного разбирательства с ответчиками было заключено

мировое соглашение, согласно которому за С.А.В. было признано право собственности на причитающуюся ему долю земельного участка.

3. Пользование жилым помещением на основании договора пожизненного содержания с иждивением.

По договору пожизненного содержания с иждивением получатель ренты - гражданин - передает принадлежащие ему жилой дом, квартиру или иную недвижимость плательщику ренты, который обязуется осуществлять пожизненное содержание с иждивением гражданина и (или) указанного им третьего лица (лиц). В соответствии со ст. 34 ЖК РФ гражданин, проживающий в жилом помещении на основании договора пожизненного содержания с иждивением, пользуется жилым помещением на условиях, которые предусмотрены статьей 33 ЖК РФ, если иное не установлено договором пожизненного содержания с иждивением. Гражданин, проживающий в жилом помещении на основании договора пожизненного содержания с иждивением:

- а) пользуется данным жилым помещением наравне с собственником этого жилого помещения;
- б) несет солидарную с собственником жилого помещения ответственность по обязательствам, вытекающим из пользования этим жилым помещением, если иное не предусмотрено соглашением между указанными собственником и гражданином.

Все перечисленные права граждан на жилые помещения:

- 1) права членов семьи собственника жилого помещения;
- 2) права отказополучателей;
- 3) права получателей ренты по договору пожизненного содержания с иждивением получили в российской науке жилищного права название - ограниченные вещные права граждан на жилые помещения. Ограниченными указанные права являются по сравнению с всеобъемлющим и абсолютным правом собственности.

Единым объединяющим началом во всех отмеченных случаях выступает такое вещное право, как право проживания. Хотя право проживания имеет различные основания возникновения, такие как:

- а) закон;
- б) завещание;
- в) договор;

Так как ему присущи сходные черты, а следовательно, оно должно иметь единое регулирование. Однако категория "право проживания" до сих пор формально не определена и не закреплена в жилищном законодательстве. Следует согласиться с определением права проживания как принадлежащим гражданину субъективным вещным правом владеть и пользоваться в целях личного проживания жилым

помещением или его частью, принадлежащих на праве собственности другому лицу, устанавливаемым пожизненно или на иной срок и возникающим в силу завещательного отказа или на основании договора пожизненного содержания с иждивением, либо в порядке, установленном жилищным законом у членов семьи собственника жилого помещения. Известно, что категория "право проживания" все еще не нашла отражения в нормах жилищного законодательства Российской Федерации. Необходимость закрепления этого права в нормах ЖК РФ давно назрела. Следует отметить, что в разделе втором ЖК РФ не упоминается об ограниченных вещных правах на жилое помещение юридических лиц. Так, Кленин П.М. обратился в суд с иском к Кленину И.М. о признании права собственности на часть жилого дома по тем основаниям, что истец является собственником долей в праве общей долевой собственности на индивидуальный жилой дом общей площадью 99,9 кв.м. Другим собственником данного жилого дома является ответчик Иванов В.С. Решением Семилукского районного суда право общей долевой собственности на указанный объект недвижимости прекращено, за Ивановым В.С. признано право собственности на часть жилого дома общей площадью 44,0 кв.м. Истец также пользуется частью жилого дома, ее площадь составляет 55,9 кв.м., данная часть состоит из помещений: жилой комнаты - 7,4 кв.м. жилой комнаты - 8,4 кв.м., жилой комнаты - 7,8 кв.м., жилой комнаты - 13,7 кв.м., кухни 11,3 кв.м., коридора - 4,1 кв.м., ванной - 3,2 кв.м. Данные части дома являются изолированными и оборудованы отдельными входами, претензий по пользованию помещениями у сособственников не имеется. Кленин И.М. просит признать за ним право собственности на часть индивидуального жилого дома площадью 55,9 кв.м.

Истец Кленин И.М. в судебное заседание не явился, о месте и времени извещен своевременно и надлежащим образом.

Представитель истца по доверенности в судебном заседании иск поддержала. Ответчик Иванов В.С. в суд не явился, о времени и месте судебного заседания извещен своевременно и надлежащим образом, в своем письменном заявлении просит рассмотреть дело в его отсутствие, иск признает в полном объеме.

Признание иска ответчиком не противоречит закону и не нарушает прав и законных интересов других лиц, а поэтому оно может быть принято судом. При признании ответчиком иска и принятии его судом было принято решение об удовлетворении заявленных истцом требований.

Вместе с тем в иных нормах ЖК РФ, расположенных за пределами раздела второго ЖК РФ, можно обнаружить ограниченные вещные права на жилые помещения юридических лиц. К таковым следует отнести: право оперативного управления,

право хозяйственного ведения и право аренды. Так, в соответствии со ст. 19 ЖК РФ жилые помещения могут принадлежать на праве оперативного управления государственным унитарным предприятиям, государственным и муниципальным учреждениям. На праве хозяйственного ведения жилые помещения могут принадлежать только государственным унитарным предприятиям. Согласно ст. 93 и 94 ЖК РФ субъекты права оперативного управления и хозяйственного ведения вправе принимать решения о предоставлении принадлежащих им жилых помещений гражданам, по договорам служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях, и выступать наймодателями в указанных договорах. Вместе с тем, указанные субъекты несут расходы на содержание жилых помещений и коммунальные услуги до заселения этих жилых помещений. Рассмотрим пример. Д.М.Р. обратилась в Подольский городской суд Московской области с исковым заявлением о признании за ней права собственности на квартиру, права на которую были приобретены ей при следующих обстоятельствах. 08.08.2006 г. по договору об уступке права требования Д.М.Р. приобрела право требования по инвестиционному договору от 18.12.2003 г., заключенному между Б.Р.М. и ООО «ОСК-сервис», на двухкомнатную квартиру ориентировочной общей площадью 55,2 кв. м, расположенную по адресу Московская область, г. Подольск, Октябрьский проспект, д. 2, секция № 4, 5 этаж слева от лифта, № 1 на площадке (строительный адрес).

Указанную квартиру ООО «ОСК-сервис» обязана была передать по инвестиционному договору в качестве выделения доли в общей долевой собственности после выполнения инвестором своих обязательств по инвестиционному договору.

Соответственно, в силу перехода прав по договору об уступке права требования права на принятие вышеуказанной квартиры перешли к Д.М.Р.

После обмеров квартиры БТИ фактическая площадь квартиры составила 58, 6 кв. м, ее точный адрес: Московская область, г. Подольск, Октябрьский переулок, д. 7А, кв. 98.

В силу требований п. 2.4 инвестиционного договора от 18.12.2003 г. ООО «ОСК-сервис» после приемки в эксплуатацию законченного строительством дома обязалось выделить Д.М.Р. долю в общей долевой собственности посредством подписания Акта раздела долей в натуре, могущего быть представленным в виде таких документов как Акт раздела долей в натуре, итоговый протокол и протокол окончательного распределения.

Однако в нарушение указанного пункта инвестиционного договора квартира в собственность Д.М.Р. не была передана.

Поскольку по причине отсутствия вышеуказанных документов самостоятельно Д.М.Р. оформить право собственности на квартиру не могла по независящим от нее причинам, это повлекло ее обращение в суд.

Учитывая, что все взятые на себя обязательства по договору от 08.08.2006 г. Д.М.Р. были исполнены надлежащим образом, она имела все основания для признания за ней права собственности на квартиру.

В суд было представлено Постановление Главы г. Подольска от 26.12.2006 г., которым был утвержден акт приемочной комиссии от 25.12.2006 г. по приемке в эксплуатацию законченного строительством 14-этажного жилого дома с инженерными сетями по адресу: Московская область, г. Подольск, Октябрьский проспект, д. 7А.

При таких обстоятельствах суд полностью согласился с заявленными исковыми требованиями, признал за Д.М.Р. право собственности на жилое помещение, указав, что истица приобрела имущественное право на жилую площадь в соответствии с условиями договоров (инвестиционного и об уступке прав требования), оплата по договорам была произведена ей в полном объеме, квартира передана ей в пользование.

Представляется, что вещной природой обладают и права таких юридических лиц, как арендаторы жилых помещений. Известно, что договор аренды жилого помещения выступает, с одной стороны, основанием возникновения обязательства по передаче жилого помещения в аренду юридическому лицу, а с другой - арендатор независимо от воли иных лиц, в том числе и собственника, использует это жилое помещение, передавая его по собственному усмотрению в пользование гражданам для их проживания. В цивилистической литературе уже высказывалось мнение о вещно-правовом характере прав нанимателей жилья по договорам социального найма, а также членов ЖК и ЖСК, однако нормы, регулирующие указанные отношения, не содержатся в разделе втором ЖК РФ.

Для выработки понятия вещных прав на жилые помещения необходимо выявить признаки, присущие этим вещным правам. Некоторые авторы выделяют такие признаки, как: следование за вещью, абсолютная защита вещных прав, преимущество их реализации перед обязательственными субъективными правами, и т.п.

Указанные признаки едва ли можно признать самостоятельными, так как они выступают следствием всего двух самостоятельных и подлинных следующих признаков вещных жилищных прав: во-первых, речь может идти о таком признаке, как абсолютность вещных жилищных прав и, во-вторых, о том, что объектами вещных жилищных прав выступают материальные вещи в виде жилых помещений.

Важным обстоятельством при этом является также то, что такие правомочия, как право владения и право пользования осуществляют субъекты вещных прав, несмотря на то, что эти правомочия принадлежат на праве собственности другому лицу. Едва ли можно согласиться с утверждением тех, кто полагает, что главным признаком вещных прав является то, что они названы таковыми в законе. Факт закрепления вещных прав в законе свидетельствует об их легализации и не может быть отнесен не только к главным, но и вообще к каким-то иным признакам. Таким образом, под вещными правами на жилые помещения понимаются принадлежащие физическому или юридическому лицу субъективные права владения и права пользования жилым помещением или частью его, принадлежащие на праве собственности другому лицу.

4.2. Вопросы защиты права собственности граждан на жилое помещение

Защита права собственности граждан на жилые помещения, может быть осуществлена согласно положениям различных отраслей российского законодательства. К данным отраслям относят уголовное право, административное право и гражданское право, которые между собой взаимосвязаны и дополняют друг друга.

Многие ученые, исследуя гражданское законодательство выделяют два способа защиты права собственности на жилое помещение: вещно-правовой и обязательственно-правовой способ. Но многие ученые к названным способам защиты относят и другие способы защиты права собственности.

К вещно-правовому способу защиты права собственности граждан относят иски о признании права собственности, в том случае если нет договора о спорном имуществе или он есть в натуре или подлежит восстановлению. В юридической литературе встречаются другие определения данного способа защиты. Так, М.М. Агарков называет данный способ внедоговорным, вещным.

На наш взгляд, наиболее распространенным способом защиты является виндикационный иск. Виндикацией является право требования невладельца к владельцу о возврате конкретного жилого помещения. ГК РФ в ст. 301 закреплена норма, согласно которой лицо вправе требовать свое имущество у

незаконного владельца.

Гражданин, который является невладеющим лицом, выступает гражданском судопроизводстве истцом, где им предоставляются доказательства, что именно он имеет право собственности на жилое помещение.

Добросовестным, согласно п. 1 ст. 302 ГК РФ является приобретатель, который не знал и не мог знать о том, что лицо, у которого он приобрел жилое помещение, не имело права на данное помещение и не могло его отчуждать, то есть является невиновным. Недобросовестным, согласно ч. 1 ст. 303 ГК РФ является приобретатель, который знает о неправомерности приобретения жилого помещения, а именно данный приобретатель является виновным. Следует отметить, что у недобросовестного приобретателя собственник имеет право истребовать свое жилое помещение. При этом недобросовестный владелец будет отвечать перед собственником за любое плохое состояние жилого помещения. Право истребовать жилое помещение из чужого незаконного владения может принадлежать гражданину, который не является собственником, но владеет жильем на основании соглашения.

Согласно ст. 304 ГК РФ собственник имеет право требовать устранения различных нарушений его прав, при этом данные нарушения могут быть не связаны с лишением владения. Иск в суд об устранении такого нарушения называется негаторным иском. Требования по такому иску зависят от нарушения права собственника по осуществлению права пользования и распоряжения жилым помещением. Например, использования в многоквартирном доме коридоров, лестничной площадки для хранения некоторыми гражданами личных вещей, часто это сопровождается монтированием полок, шкафов, ограждений. В данных случаях часто нарушаются права пользования других лиц, в том числе и собственников. Для многих граждан все эти действия могут затруднить пользование жилыми помещениями, а именно может быть осложнен доступ граждан к их квартирам, для обслуживающей организации затруднено использование лестничной клетки в многоквартирном доме, а также других объектов, которые предназначены для общего пользования и обеспечения эксплуатации жилых помещений.

Особенностью данного вида защиты права собственности является требование об устранении препятствий, которое стоит предъявить в момент нарушения прав владельца имущества. При прекращении правонарушений помехи в осуществлении собственником его прав и обязанностей устраняются, при этом основания предъявления иска отпадают. Но если будут нарушены права владельца, то собственник вправе требовать возмещения ущерба, который был причинен имуществу в обязательственно-правовом порядке. Так, Соколкин А.Г. являясь

собственником однокомнатной квартиры обратился с иском об устранении препятствий в пользовании квартирой и взыскании убытков в связи с невозможностью ее использовать. В обоснование иска он указал, что после раздела имущества бывшая супруга Соколкина Л.В. хранит в его квартире свое имущество в виде мебели. Из-за небольшого размера квартиры он не может привезти свои вещи, наладить быт и проживать в квартире. Однако, все это время он вынужден оплачивать содержание квартиры. Он просит обязать ответчицу освободить квартиру от принадлежащих ей вещей. В исковом заявлении истец просил взыскать компенсацию понесенных расходов в сумме 13"500 рублей по сентябрь 2010 г. В судебном заседании уточнил размер, просил взыскать расходы за содержание квартиры с момента распада семьи в августе 2008 г. по октябрь 2010 г. включительно.

Ответчица Соколкина Л.В. иск не признала. Она пояснила, что Соколкин А.Г. обязан нести расходы за содержание квартиры как собственник вне зависимости от проживания в ней. Семья распалась по вине Соколкина А.Г., он сам ушел из семьи, перестал проживать в квартире и не доказал, что действительно намерен проживать в ней. Она также считает необоснованным период взыскания. До апреля 2009 г. они были супругами, когда состоялось расторжение брака. Раздел имущества проведен в конце 2009 г., при котором Соколкин А.Г. был признан единоличным собственником квартиры. Судебное решение о разделе имущества вступило в силу. Соколкин А.Г. сам не позволяет забрать вещи. В настоящее время в квартире Соколкина А.Г. находятся вещи, которые принадлежат также их совершеннолетней дочери и он как отец должен помочь ребенку в их сохранности. Исследовав доказательства и заслушав стороны, суд приходит к следующим выводам. Довод о том, что Соколкин А.Г. ушел из семьи и сам отказался от проживания в квартире, не может быть принят в качестве обоснования препятствий в пользовании квартирой истцом.

Как следует из материалов гражданского дела мирового судьи судебного участка N.1 г. Алапаевска о расторжении брака Соколкиных (№) причиной распада семьи явились действия обоих супругов. На момент расторжения брака квартиры имели общий проход, использовались супругами Соколкиными как единое жилое помещение, поэтому из-за распада семьи Соколкин А.Г. вынужденно не проживал. Соколкин А.Г. и Соколкина Л.В. состояли в зарегистрированном браке. В период брака они приобрели, в частности, однокомнатную квартиру. При разделе имущества супругов квартира передана в единоличную собственность Соколкина А.Г. по мотиву того, что она была зарегистрирована на его имя, является изолированным жилым помещением, иного жилья он не имел и сразу был намерен

проживать в этой квартире после расторжения брака. Как собственник Соколкин А.Г. имеет право пользования своей квартирой по ее назначению, то есть вправе проживать в ней. Никто не может препятствовать ему в этом. Обязанность устранить препятствия в пользовании собственнику своим имуществом не зависит от его нуждаемости в данном имуществе. Необходимость использования квартиры собственник не обязан доказывать и вправе требовать устранения нарушений его права от любого лица.

При таких обстоятельствах, Соколкина Л.В. не вправе препятствовать Соколкину А.Г. в пользовании принадлежащей ему квартирой.

Стоит заметить, что помимо защиты права пользования, владелец жилого помещения с помощью негаторного иска вправе защищать свои права распоряжения. К данному иску следует отнести иск об исключении имущества из описи. Таким образом, взыскания не должны быть наложены на жилое помещение, в котором должник и члены его семьи постоянно проживают. Так, Трухачев обратился в суд с иском, в котором указывает, что между ним и МЕИ был заключен договор купли-продажи земельного участка площадью 741 кв.м. с кадастровым номером и размещенного на нем садового дома. В этот же день состоялась передача денежных средств за земельный участок и садовый дом в размере 250000 рублей. МЕИ была передана Трухачеву расписка о получении данной суммы в уплату за недвижимое имущество. Продавцом и покупателем составлен акт приема-передачи земельного участка и садового дома. Произвести надлежащую регистрацию указанной сделки МЕИ предложил в более поздний срок, сославшись на плохое самочувствие. После вышеуказанных действий, Трухачев Д.В. владел указанным недвижимым имуществом как своим собственным. В июле 2010 года Трухачев Д.В. попробовал связаться с МЕИ для того, чтобы произвести регистрацию договора купли-продажи земельного участка и садового дома, а затем и переход права собственности на недвижимое имущество. Супруга продавца – Масленникова сообщила, что МЕИ умер и право собственности на указанный земельный участок не было зарегистрировано в ЕГРП, передав Трухачеву документы, свидетельствующие о приобретении МЕИ права собственности на проданное им недвижимое имущество. В октябре 2010 года Трухачев обратился в Управление федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Воронежской области для регистрации перехода права собственности на земельный участок и садовый дом. В регистрации права собственности ему было отказано в связи с непредставлением документов.

Просит признать за ним право собственности на земельный участок площадью 741 кв.м. с кадастровым номером и размещенный на нем садовый дом по адресу

В судебное заседание Трухачев Д.В. не прибыл. Извещен судом надлежащим образом и в срок. В заявлении просит дело рассмотреть в свое отсутствие с участием представителя Костиной.

В судебном заседании представитель истца поддержала заявленные истцом требования, просила их удовлетворить.

Ответчики – Масленникова М.И., Терехова Е.И., Масленников А.И. в судебное заседание не прибыли, извещены судом надлежащим образом. В заявлении просят дело рассмотреть в их отсутствие, требования Трухачева Д. В. о признании за ним права собственности на земельный участок и садовый дом признают.

Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора – Управление федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Воронежской области, главный архитектор администрации Семилукского муниципального района, НСТ «Эникмашевец» в судебное заседание не прибыли. Извещены судом надлежащим образом.

Семилукский отдел Управления федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Воронежской области и главный архитектор администрации Семилукского муниципального района в своих заявлениях просят дело рассмотреть в их отсутствие, решение полагают на усмотрение суда.

Таким образом, судом было принято признание иска ответчиком. Следовательно, было вынесено решение об удовлетворении заявленных истцом требований. Следует отметить, что в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязательств в отношении недвижимого имущества на виновную сторону может быть возложена ответственность. Например, лицо, которое занимала квартиру по договору найма жилого помещения, не произвело ремонт, который был оговорен в договоре. В данном случае наймодатель вправе в соответствии с положениями ст. 397 ГК РФ своими силами выполнить данный ремонт за счет нанимателя или имеет право требовать возмещения убытков. Под убытками понимаются расходы, которые были произведены собственником жилого помещения на ремонт, устранение различных повреждений, а также на те доходы, которые не были получены собственником жилья, если бы обязательство оговоренное в договоре было исполнено. Так, Гражданка Д. обратилась в Перовский районный суд г. Москвы с иском к своему бывшему мужу К., Префектуре Южного административного округа и ГУП «Московский городской центр арендного жилья» о признании недействительным распоряжения Префектуры, которым отменено другое, более раннее, распоряжение о предоставлении жилья семье Д. и К. по программе «Молодая семья». Также в иске ставился вопрос о

государственной регистрации договора купли-продажи жилого помещения с рассрочкой платежа, заключенного во исполнение распоряжения о предоставлении жилья.

Обстоятельства вынесения оспариваемого распоряжения были следующие. В процессе выплат по договору купли-продажи с рассрочкой платежа семья Д. и К. распалась по вине Д. К. неоднократно предлагал Д. различные варианты сохранения за ней прав на жилое помещение посредством оплаты жилья по заключенному договору от лица Д., поскольку К. далее не видел смысла в оплате квартиры за счет собственных средств.

Однако Д. на предложенные варианты не согласилась. Тогда К. стал добиваться отмены распоряжения Префекта, что в итоге и произошло. В обоснование иска Д. положила следующие доводы.

По ее мнению К. в одностороннем порядке отказался от исполнения обязательств по договору купли-продажи жилого помещения, чего был делать не вправе, что повлекло нарушение прав Д.

В судебном заседании К., чьи интересы представлял адвокат Кузнецов, были заявлены встречные иски к Д., ГУП «Московский городской центр арендного жилья» о признании договора купли-продажи жилого помещения с рассрочкой платежа незаключенным (по тому основанию, что указанный договор не прошел государственной регистрации в отсутствие прав города Москвы на жилое помещение) и возврате в качестве неосновательного обогащения выплаченных по договору купли-продажи денежных средств (в этой части в качестве соответчиков были привлечены Департамент финансов г. Москвы и Департамент жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы, на счета которых перечислялись денежные средства).

Судом требования Д. были отклонены, а иск К. удовлетворен в полном объеме. В обоснование судебного решения суд сослался на те обстоятельства, что К. как очередник города Москвы был вправе отказаться от реализации своего права на участие в программе обеспечения жилой площадью, в силу чего оспариваемое Д. распоряжение было законным и обоснованным, а денежные средства, выплаченные по признанному судом незаключенным договору купли-продажи жилого помещения с рассрочкой платежа, является неосновательным обогащением на стороне города Москвы и, соответственно, подлежат возврату К.

Соотношение вещно-правовых и обязательственно-правовых способов защиты прав собственности на жилое помещение не получило однозначной оценки в юридической литературе. Так, спорным в данном случае является вопрос о возможности перехода от договорного способа защиты к виндикационному. Так,

А.В. Венедиктов отмечает: "Собственник имеет право, предъявить договорный иск и если окажется не в состоянии представить необходимые доказательства суду в обоснование своего иска, то может тогда предъявить виндикационный иск". При этом Г.К. Толстой отмечал, что данный переход может допустить возможность неправильной квалификации судом отношений сторон. На наш взгляд, предпочтительнее точка зрения Г.К. Толстой, так как незаконный собственник и собственник по договору находятся в разных правовых положениях. У гражданина, который владеет имуществом по договору, в отличие от незаконного лица могут возникнуть определенные права на имущество, которые в дальнейшем подлежат защите. Если будет допущена возможность предъявления виндикационного иска владельцем имущества, то эти права будут существенно нарушены. Так, решением Петрозаводского городского суда от 21.10.2011 года удовлетворены исковые требования Круглякова Д.В., одним из которых являлось истребование из незаконного владения Иевлевой Р.С. квартиры, расположенной по адресу: г.П., ул.М.,д.Х,кв.Х. Решение суда вступило в законную силу, истцу выданы исполнительные листы. На основании заявления Круглякова Д.В. судебным приставом-исполнителем возбуждено исполнительное производство № ХХ. Судебный пристав-исполнитель 18.01.2012 года обратился в суд с заявлением о разъяснении исполнительного документа, способе и порядке его исполнения. Определением суда в удовлетворении заявления судебному приставу-исполнителю отказано.

С указанным определением не согласен ответчик Иевлева Р.С. В частной жалобе просит отменить определение суда и разрешить вопрос по существу: считать фактически исполненным решение суда от 21.10.2011 г. в части признания недействительным договора дарения квартиры, расположенной по адресу: г.П., ул.М.,д.Х,кв.Х, истребования квартиры из владения Иевлевой Р.С. и включения ее в наследственную массу. Выданный судом истцу исполнительный лист просит отозвать. В обоснование доводов указывает, что определение суда вынесено с нарушением норм процессуального права, незаконно и необоснованно. Суд указал, что истребование квартиры из владения Иевлевой Р.С. предполагает истребование квартиры из личной собственности ответчицы, прекращение ее права личной собственности и включение квартиры в наследственную массу. В резолютивной части решения суда от 21.10.2011г. отсутствует указание на погашение записи в ЕГРП права личной собственности Иевлевой Р.С. Суд в определении фактически разъясняет порядок и способ исполнения судебного решения, указывает на определенные действия, которые следует предпринять судебному приставу-исполнителю. Отказ суда в разъяснении порядка и способа исполнения решения

суда создает неясность исполнения судебного решения, что предоставляет возможность истцу для злоупотребления своими правами. Суд не привлек для участия в рассмотрении вопроса о порядке и способе исполнения решения суда Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по РК (далее Управление Росреестра РК), нотариуса ФИО4., в чьем ведении находится наследственное дело по имуществу умершего Круглякова В.А., не исследовал вопрос о фактическом исполнении решения суда. Также судом сделан вывод об отсутствии доказанности прекращения права личной собственности Иевлевой Р.С. на спорную квартиру, отсутствии оснований для признания исполнительного производства окончанным. В настоящее время решение суда об истребовании спорной квартиры фактически исполнено - запись в ЕГРП о праве собственности Иевлевой Р.С. погашена, нотариусом ФИО4. наследникам выданы свидетельства о праве на наследство, в том числе, Иевлевой Р.С., имеющей право на обязательную долю в наследстве. В силу ч.2 ст. 333 Гражданского процессуального кодекса РФ суд апелляционной инстанции рассматривает настоящую частную жалобу без извещения лиц, участвующих в деле. Рассмотрев и осудив материалы дела, судебная коллегия оставила жалобу без удовлетворения.

Как усматривается из материалов дела, решением Петрозаводского городского суда от 21.10.2011 года удовлетворены иски Круглякова Д.В.: признан недействительным договор дарения квартиры, расположенной по адресу: г.П., ул.М., д.Х, кв.Х, заключенный между Кругляковым В.А. и Иевлевой Р.С.; признана недействительной доверенность от имени Круглякова В.А. на имя Иевлевой Р.С, удостоверенная нотариусом округа г. Петрозаводска зарегистрированная в реестре за у Иевлевой Р.С. истребована из незаконного владения указанная квартира и включена в наследственную массу, оставшуюся после смерти Круглякова В.А., умершего; с Иевлевой Р.С. в пользу истца взысканы расходы по оплате государственной пошлины, расходы по проведению экспертизы. Решение вступило в законную силу.

На основании заявления Круглякова Д.В. судебным приставом-исполнителем возбуждено исполнительное производство 18.01.2012г. судебный пристав-исполнитель обратился в суд с заявлением о разъяснении исполнительного документа, способе и порядке его исполнения, а именно, просил суд уточнить какие конкретные действия принудительного характера предполагаются для истребования из незаконного владения Иевлевой Р.С. спорной квартиры. Определением суда 05.03.2012 года в удовлетворении заявления судебного пристава-исполнителя о разъяснении исполнительного документа отказано.

Соответственно суд пришел к выводу, что не требуется дополнительных разъяснений исполнительного документа по указанным в заявлении судебного пристава-исполнителя основаниям. Исполнительный документ содержит ясную и четкую формулировку, отражающую резолютивную часть судебного решения по спору.

В оспариваемом определении суд указал, что истребование квартиры из незаконного владения предполагает истребование квартиры из личной собственности ответчицы, то есть прекращение права личной собственности и включение указанного имущества в наследственную массу. Данный вывод суда основан на мотивировочной части судебного решения о применении последствий признания сделки недействительной в соответствии с требованиями ст.ст.167, 302-305 ГК РФ. Вступившее в законную силу решение суда о признании договора дарения квартиры недействительным и применении последствий недействительности сделки в виде истребования квартиры из незаконного владения Иевлевой Р.С. является основанием для погашения записи в ЕГРП собственности Иевлевой Р.С. Судебная коллегия полагает, что данный вывод суда не содержит указаний на определенные действия, которые следует предпринять судебному приставу-исполнителю в целях исполнения судебного решения и не изменяет сути принятого решения суда, в связи с чем не соглашается с соответствующими доводами частной жалобы.

Выписка из ЕГРП свидетельствует о том, что запись в ЕГРП о праве собственности на указанную квартиру Иевлевой Р.С. погашена, правообладателем квартиры является Кругляков Д.В. - доля в праве. Из материалов исполнительного производства следует, что исполнительное производство по исполнению решения суда в части истребования у ответчика квартиры из незаконного владения в настоящее время не окончено.

Ответчик ошибочно считает, что суд апелляционной инстанции в порядке рассмотрения частной жалобы на определение суда от 05.03.2012 года должен признать фактически исполненным решение суда от 21.10.2011г. в части признания недействительным договора дарения спорной квартиры, истребования квартиры из владения Иевлевой Р.О., включения ее в наследственную массу, а выданный судом истцу исполнительный лист отозвать. Исполнительное производство возбуждено на основании исполнительного листа Петрозаводского городского суда, содержащего указание лишь на истребование у ответчика указанной квартиры. Иные, разрешенные судом требования истца, исполнительный лист не содержит. Кроме того, вопрос об окончании исполнительного производства не был предметом обращения судебного пристава-исполнителя и рассмотрения

судом первой инстанции. Вопрос об окончании исполнительного производства фактическим исполнением требований исполнительного документа согласно п.1 ч.1 ст.47 ФЗ «Об исполнительном производстве» решается судебным приставом-исполнителем самостоятельно путем вынесения соответствующего постановления. При этом постановление судебного пристава-исполнителя, его действия (бездействие) могут быть обжалованы сторонами исполнительного производства в порядке ст.ст.122,123 ФЗ «Об исполнительном производстве».

Ссылку ответчика в частной жалобе о том, что суд необоснованно не привлек для участия в рассмотрении вопроса о порядке и способе исполнения решения суда Управление Росреестра РК, нотариуса, судебная коллегия во внимание не принимает. По смыслу ч.2 ст.433 ГПК РФ заявление судебного пристава исполнителя о разъяснении исполнительного документа, способа и порядка его исполнения рассматривается в судебном заседании, о чем извещаются лица, участвующие в деле. Управление Росреестра РК являлось по делу третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований, оно было извещено о рассмотрении указанного заявления судебного пристава-исполнителя, что следует из материалов гражданского дела. Нотариус лицом, участвующим в деле не являлась, законных оснований для ее привлечения к участию в деле на стадии исполнения судебного решения не имелось.

На основании изложенного, судебная коллегия приходит к выводу, что определение суда первой инстанции является законным и обоснованным, оснований для его отмены по доводам частной жалобы не имеется.

Внедоговорные обязательно-правовые способы защиты права собственности жилого помещения служат целям восстановления имущественного положения граждан. В соответствии со ст. 1064 ГК РФ вред, который причинен имуществу гражданина, может подлежать возмещению в полном объеме лицом, которое причинило данный вред. Так, если по вине организации или индивидуального предпринимателя жилое помещение будет повреждено или приведено в состояние, непригодное для проживания, то гражданин, который причинил вред должен будет восстановить данное жилое помещение до прежнего состояния или должен будет возместить собственнику жилого помещения нанесенный ущерб. Таким образом, гражданин, который причинил вред может быть освобожден от возмещения данного вреда, если им будет доказано, что вред был причинен не по вине этого гражданина (п. 2 ст. 1064 ГК РФ), при этом, вред, который был причинен гражданином или организацией, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, последние могут быть освобождены от ответственности, если ими будет доказано, что вред возник вследствие

непреодолимой силы или умысла потерпевшего (п. 1 ст. 1079 ГК РФ).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог работы можно сделать следующие выводы:

Жилое помещение на сегодняшний день является особым, специфическим объектом гражданского правоотношения, поэтому многие вопросы, которые связаны с возникновением, осуществлением и прекращением прав граждан на жилые помещения, на сегодняшний день имеют очень важное научное и практическое значение. Так, особую актуальность приобрела проблема, которая касается определения сущности, признаков и особенностей реализации права собственности на жилые помещения гражданами, а также возникли многие вопросы, которые позволяют характеризовать основания и способы приобретения гражданами права собственности на жилое помещения.

Так как отнесение жилого помещения к недвижимости в законодательстве основывается на связи объекта с землей и невозможности его перемещения без несоразмерного для его качества и назначения ущерба, ст. 15 ЖК РФ следует изложить текстом в следующей редакции: «Жилым помещением признается изолированное помещение, которое прочно связано с землей, и имеет стационарный характер, отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам и является пригодным для постоянного проживания». Стоит заметить, что данная формулировка, на наш взгляд, более четко раскрывает суть данного понятия.

На наш взгляд, жилые помещения должны рассматриваться в качестве самостоятельных объектов гражданских прав, следовательно, перечень объектов недвижимости, которые закреплены в ст. 130 ГК РФ, следует дополнить положением на жилые помещения.

В рамках российского законодательства жилое помещение в зависимости от назначения по-разному может характеризоваться в разных сферах имущественных отношений. При этом независимо от того, объектом какого отношения выступает жилое помещение, данное понятие должно рассматриваться как одно и то же функциональное понятие, то есть являться местом постоянного пребывания, а не местом жительства. В связи с этим в п. 2 ст. 288 ГК РФ следует внести изменения, исключив, при этом противоречие данной нормы с п. 1 ст. 673 ГК РФ.

Нуждается в совершенствовании определения такой вид жилого помещения как квартира. Поскольку в действующем законодательстве при закреплении соответствующего определения, не было учтено то, что данное жилое помещение имеет обособленный вход с улицы или с площадки общего пользования,

следовательно необходимо в ч. 3 ст. 16 ЖК РФ внести следующие изменения текстом следующего содержания:

Квартирой следует признать структурно обособленное помещение в многоквартирном доме, которая имеет отдельный вход с улицы или с площадки общего пользования, обеспечивает возможность прямого доступа к помещениям общего пользования в многоквартирном доме и состоит из одной или нескольких комнат, а также помещений вспомогательного использования, которые предназначены для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком обособленном жилом помещении».

Также, нуждается в классификации и обширный круг оснований приобретения права собственности на жилое помещение гражданами, который предусмотрен российским законодательством. На наш взгляд, помимо их деления на первоначальные и производные, следует выделять основания приобретения права собственности на жилье, которые могли бы требовать и не требовать встречного возмещения. Первые основания, можно классифицировать по категории инвестора (основанные на государственных (муниципальных),

опросы организации наличного денежного обращения сохраняют свою актуальность на протяжении многих лет. Динамичное развитие электронных средств платежа позволяет рассматривать их в качестве возможной альтернативы наличным деньгам. Тем не менее в России основным пла-

тежным инструментом остаются наличные деньги: доля наличных расчетов в общем объеме розничных платежей постепенно снижается, но остается довольно высокой – около 90%.

В Российской Федерации, как и в большинстве зарубежных стран (Германия, Франция, Италия, Канада, Бразилия, США), наблюдается тенденция к увеличению количества наличных денег в обращении. За восемь лет (с 2005-го по 2012 г.) количество наличных денег в обращении с учетом остатков в кассах учреждений Банка России и кредитных организаций возросло более чем в 4,5 раза и на начало 2013 г. составило 7,7 трлн рублей.

Доля наличных денег по агрегату M0 в денежной массе M2 снизилась с начала 2005 г. с 35,2 до

23,8% на 1 декабря 2012 года.

уровень достаточности наличных денег в экономике¹ Российской Федерации на начало 2012 г. составил 10,9%, что сопоставимо с такими развитыми странами,

как Китай (11,8%), Италия (9,5%), Германия (8,9%), Франция (8,5%). В то же время уровень достаточности в России превышает соответствующий показатель в США (6,9%), Бразилии (3,9%) и Канаде (3,6%); однако этот показатель существенно ниже, чем в Японии (18,9%).

Организация наличного денежного обращения – процесс трудоемкий, дорогостоящий и сопряжен с определенными рисками. Современные тенденции развития наличного денежного обращения в России

практически такие же, как и в развитых странах: использование аутсорсинга в сфере обработки, транспортировки и хранения наличных денег, оптимизация денежных потоков с учетом их рециркуляции, централизация и автоматизация обработки наличности, модернизация ее хранения, поддержание чистоты наличного денежного обращения, противодействие фальшивомонетничеству. Отличительной чертой России является то, что все наличные деньги проходят через центральный банк.

Банк России постепенно делегирует коммерческим структурам свои функции, связанные с обработкой наличных денег и их перераспределением в банковской системе. Так, например, кредитные организации наделены правом осуществлять кассовое обслуживание других кредитных организаций и их подразделений. В результате отдельные кредитные организации выбрали данный вид деятельности в качестве своей специализации.

В 2009 г. Российскому объединению инкассации (РОСИНКАС) предоставлено право обработки проинкассированных наличных денег с их последующей сдачей в учреждения Банка России и кредитные организации для зачисления (перечисления) на банковские счета клиентов. В настоящее время в 22 регионах России подразделения инкассации Объединения «РОСИНКАС» осуществляют такую деятельность.

Рассматривается возможность размещения части фондов Банка России в Объединении «РОСИН-

КАС», которое обладает достаточным потенциалом и технической базой для выполнения этой функции.

Обсуждается возможность делегирования коммерческим организациям права хранения денежной наличности, принадлежащей Банку России, а также совершения ими операций с указанной денежной наличностью под контролем

Банка России.

Применение аутсорсинга позволило расширить инфраструктуру для осуществления кассового обслу-

живания клиентов и снизить долю участия Банка России в кассовом обслуживании кредитных организаций.

Банк России продолжает работу по реформированию сети расчетно-кассовых центров, которая досталась Банку России от Госбанка СССР. Необходимость сокращения количества расчетно-кассовых центров обусловлена тем, что с развитием банковской системы существенно уменьшились объемы денежной наличности, обрабатываемые отдельными учреждениями Банка России.

Оптимизация сети учреждений Банка России проводится в соответствии с Планом-графиком ликвидации расчетно-кассовых центров Банка России в 2011–2015 гг., одобренным Советом директоров Банка России.

мероприятия, проводимые в рамках оптимизации, включают в себя повышение производственных мощностей отдельных учреждений Банка России по приему, обработке и выдаче банкнот и монеты; закрытие тех расчетно-кассовых центров, затраты на содержание которых несопоставимы с их кассовыми оборотами; строительство новых современных объектов наличного денежного обращения.

С 2004-го по 2012 г. количество расчетно-кассовых центров было сокращено в 2,2 раза и составило на начало 2013 г. 505 единиц. В дальнейшем тенденция сокращения расчетно-кассовых центров, обрабатывающих небольшие объемы денежной наличности, сохранится. Характерной особенностью нашей страны является наличие отдаленных, малозаселенных регионов с недостаточным уровнем обеспечения населения банковскими услугами, что учитывается при принятии решений о закрытии расчетно-кассовых центров. Кроме того, оцениваются такие факторы, как экономическая и социальная значимость территориального образования, транспортное сообщение, а также количество кредитных организаций и их подразделений.

Банком России ведется строительство современных объектов наличного денежного обращения, работающих по полному циклу, включая уничтожение ветхих банкнот в регионах с большой концентрацией объемов обрабатываемой наличности: в Воронеже, Хабаровске. Осуществляется реализация проекта реконструкции ГРКЦ в Ростове-на-Дону, строительство здания Отделения № 3 МГТУ Банка России.

Выполняются проектные работы на строительство здания ГРКЦ в Новосибирске.

Возведение новых объектов и реконструкция действующих предполагает переход к автоматизированной обработке и хранению денежной наличности, внедрение безлюдных технологий, улучшение качества труда кассовых работников.

В учреждениях Банка России внедряются современные агрегатированные и аппаратно-программные комплексы на базе счетно-сортировальных машин высокой и средней производительности, имеющих функцию «on-line» уничтожения ветхих банкнот. В настоящее время уничтожение ветхих банкнот осуществляется в 20 учреждениях Банка России.

целях увеличения технологической производительности действующих агрегатированных комплексов осуществляется замена счетно-сортировальных машин (ССм) на высокопроизводительные машины нового поколения BPS-M7-4SB-33, имеющие скорость обработки банкнот в 1,5 раза выше и обладающие функцией чтения серийных номеров обрабатываемых банкнот. В настоящее время новыми ССм оснащены ГРКЦ 4 территориальных учреждений Банка России (Кассовый центр г. Санкт-Петербурга, главные управления Банка России по Орловской, Саратовской и Воронежской областям). До

2016 г. Банком России планируется провести работы по оснащению агрегатированными комплексами на базе ССм BPS-M7-4SB-33 еще 8 территориальных учреждений Банка России.

За счет замены выработавшей свой ресурс техники и внедрения нового поколения высокопроизводительных машин к началу 2016 г. планируется сократить количество единиц сортировального оборудования примерно в два раза относительно текущего уровня.

Произошли значительные изменения в организации труда. активно внедряется бригадная форма работы с разделением технологических операций по отдельным участкам, которая уже используется в 70% учреждений Банка России с высокими объемами поступлений. В результате скорость обработки банкнот увеличилась более чем в 2 раза.

Эффективность операций по приему и выдаче наличных денег, по их обработке, хранению и пере-

возке напрямую зависит от объема депозита и степени автоматизации операций.

Объекты наличного денежного обращения Банка России оснащаются автоматизированными тран- спортно-складскими комплексами с применением вакуумных подъемников-манипуляторов. В 2012 г. введена в эксплуатацию транспортно-складская система в ГРКЦ г. Воронежа, завершены работы по монтажу автоматизированного складского оборудования в ГРКЦ г. Ростова. Начаты работы по монтажу автоматизированного оборудования в ГРКЦ г. Хабаровска.

Важным направлением работы Банка России является стандартизация наличного денежного обра- щения в области упаковки денежной наличности и логистики. В настоящее время проходит испытание укрупненная монетная упаковка. увеличивается количество территориальных учреждений Банка Рос- сии, применяющих кассетную технологию приема и обработки денежной наличности. Проводятся ра- боты по внедрению идентификаторов упаковок на основе штрих- кодовой идентификации, что позволит отслеживать весь путь упаковки от момента ее формирования в кредитной организации или учреждении Банка России до момента уничтожения. Внедрение стандартизации необходимо для повышения уровня автоматизации операций, совершаемых с денежной наличностью, что, в свою очередь, способствует повышению производительности труда работников, производительности кассового оборудования и сни- жению количества ошибок, связанных с человеческим фактором.

Значительные изменения произошли в перевозке денежной наличности. Банк России достиг согла- шения с ФГУП «Гознак» о печати банкнот всех номиналов на обеих фабриках (в москве и в Перми). До недавнего времени существовало разделение: в москве печатались банкноты одних номиналов, а в Пер- ми – других. С фабрик банкноты поступали в один из центров Банка России, а затем уже доставлялись до места назначения. Теперь деньги перевозятся напрямую в ГРКЦ, что позволило уменьшить расходы на транспортировку за счет сокращения количества звеньев в логистической схеме.

Банк России располагает современной материально-технической базой. Так, например, у нас име- ется один из лучших парков счетно-сортировальных машин, который для повышения надежности выяв- ления поддельных денежных знаков оснащен датчиками контроля признаков высокой степени защиты.

В учреждениях Банка России планируется внедрить технологию считывания серийных номеров банкнот. В первую очередь, это будут учреждения, которым предоставлено право уничтожения ветхих банкнот. уже начался процесс оснащения их необходимой техникой. Возможность считывания серий- ных

номеров банкнот позволит решать разные задачи, например, поможет отследить миграцию банкнот и определить срок их службы.

Для усиления контроля за технологическими процессами обработки наличных денег и повышения уровня безопасности учреждения Банка России оснащаются цифровыми телевизионными системами наблюдения и регистрации.

Проверка функциональных и технических характеристик оборудования, предлагаемого поставщи-

ками для совершения операций с денежной наличностью, на соответствие требованиям Банка России

осуществляется Сервисным центром межрегионального хранилища (г. Санкт-Петербург) Центрального хранилища Банка России.

В перспективе Банк России предполагает осуществлять мониторинг использования кредитными ор-

ганизациями рекомендуемого им оборудования.

С целью поддержания чистоты наличного денежного обращения в 2012 г. начался переход к единым стандартам сортировки банкнот на годные и ветхие на различных моделях счетно-сортировальных машин. Банком России разработана 20-уровневая шкала сортировки, по которой осуществляется сортировка на двух типах ССм (BPS 1040, Кобра 4004). При использовании новых стандартов сортировки на всех ССм Банка России отсев ветхих банкнот в целом по стране сократится, по предварительной оценке, на 5-10%.

Банк России, так же как и некоторые зарубежные национальные банки, сталкивается с проблемой избыточного количества в платежном обороте монеты низких номиналов. На каждого жителя нашей страны приходится по 51 монете номиналом 1 копейка, по 41 монете номиналом 5 копеек и по 153 монеты номиналом 10 копеек. При существующем уровне цен большая часть мелкой монеты не используется в розничных платежах. Возвратность монеты в кассы кредитных организаций довольно низкая. Основная причина этого заключается в том, что кредитные организации во избежание дополнительных затрат предпочитают получать монету в учреждениях Банка России, не занимаясь ее обработкой и хранением. Кроме того, проводимая кредитными организациями тарифная политика делает невыгодной сдачу монеты клиентами.

Одним из путей решения данной проблемы может стать внедрение в нашей стране монетоприемных устройств с функцией зачисления денег на банковский счет клиента или с функцией обмена монет на банкноты. Такие устройства допустимо размещать не только в кредитных организациях, но и на территории крупных торговых и офисных центров. На данный момент в Ростове-на-Дону в одном из торговых центров Объединением «РОСИНКаС» установлен автомат для обмена мелких монет на банкноты, который пока работает в «пилотном» режиме.

Кроме того, увеличение возвратности монеты в кассы кредитных организаций возможно при опти-

мизации их тарифной политики.

Для минимизации риска появления поддельных денежных знаков в обращении Банк России прово-

дит работу по защите денежных знаков от подделки.

Начиная с 2005 г. наблюдался рост числа подделок банкнот Банка России крупных номиналов. Большая часть подделок приходилась на тысячерублевую банкноту. В связи с этим были разработаны банкноты с обновленным набором элементов защиты (модификация 2010 г.). В 2010 г. в оборот была введена банкнота номиналом 1000 рублей новой модификации, а в 2011 г. – номиналом 5000 и 500 рублей. В результате в 2008–2012 гг. общее количество поддельных денежных знаков Банка России снизилось в

1,5 раза и составило на начало 2013 г. 88 029 штук. Что касается поддельных банкнот номиналом 1000 рублей, то их количество за этот период сократилось в 2,4 раза.

связи с выпуском модифицированных банкнот Банком России была подготовлена и проведена информационная кампания, включающая следующие мероприятия:

- создание и размещение в эфире региональных телеканалов видеофильмов о защитных признаках новых банкнот;
- подготовка и направление в территориальные учреждения Банка России предназначенных для населения плакатов и буклетов с изображениями модифицированных банкнот;

- размещение на официальном сайте Банка России в сети Интернет изображения плакатов и видео-

фильмов;

- регулярное обновление информации на странице «Банкноты и монеты» официального сайта Бан-

ка России в сети Интернет.

В настоящее время в России активно развиваются и внедряются электронные средства платежа, тем не менее мы заметно отстаем от зарубежных стран по уровню использования безналичной оплаты в розничной сфере. Прежде всего такая ситуация сложилась вследствие более позднего, чем в других странах, внедрения электронных средств платежа (с середины 90-х годов прошлого века), а также обусловлена некоторыми преимуществами наличных денег по сравнению с их электронными аналогами.

Так, например, в ходе исследования, проведенного экспертами Европейского центрального банка¹, было установлено, что наличные платежи имеют самые низкие общественные издержки из расчета на одну транзакцию и обеспечивают самую высокую скорость расчетов.

время в России наблюдаются довольно высокие темпы прироста количества платежных карт и объема операций, совершаемых с их использованием на территории Российской Федерации, – в 2011 г. они составили 38,6 и 33,3% соответственно. При этом платежные карты используются населением в основном для снятия наличных денег (85,5% от общего объема совершаемых операций).

Как известно, снятие наличных производится чаще всего через банкоматы, по количеству которых Россия на начало 2012 г. занимала лидирующие позиции в Европе – 1,3 банкомата на 1000 жителей (для сравнения: во Франции – 0,87 банкомата на 1000 жителей; в Италии – 0,76; в Германии – 0,71; в Швеции – 0,38).

Что касается безналичной розничной оплаты, то главным препятствием на пути ее развития является отсутствие необходимой инфраструктуры. Далекое не во всех торгово-сервисных предприятиях платежные карты принимаются к оплате. На начало 2012 г. в России на 1000 жителей приходилось всего 3,7

POS-терминала, тогда как, например, во Франции данный показатель составлял 22 единицы. Негативное влияние на развитие безналичных средств платежа

оказывает также рост количества и объемов мошеннических операций, совершаемых в данной сфере.

Доклад ЕЦБ «Общественные и частные издержки, связанные с розничными платежными инструментами. Ситуация в Европе».

Следует отметить, что значительная часть населения России имеет невысокие доходы (ниже среднего уровня) и осуществляет покупки в мелких розничных магазинах и на рынках, где наличные деньги являются единственным платежным средством. Кроме того, в российском обществе недостаточно высокий уровень финансовой грамотности. Не стоит забывать также и про психологический аспект: население привыкло рассчитывать на наличные деньги, и, чтобы переориентировать его на использование электронных средств платежа, необходимо и время, и немалые усилия.

Банк России постоянно проводит работу по развитию безналичных розничных платежей и ограни-

чению наличного денежного оборота.

Совместно с министерствами и ведомствами Банк России актуализирует и совершенствует правовую и методологическую базу, регламентирующую применение электронных средств платежа. Тем самым оказывается содействие развитию институциональной и технологической инфраструктуры для осуществления безналичных расчетов.

В настоящее время решается вопрос об ограничении наличных расчетов, совершаемых населением в торгово-сервисных предприятиях, суммой в 600 тыс. руб. Подобные ограничения введены в ряде зарубежных стран. Например, во Франции максимальная сумма платежа наличными, который может совершить физическое лицо-резидент, составляет 3000 евро, в Италии – 1000 евро, а в Болгарии – 15 тыс. левов (7650 евро).

Обсуждается перспектива перевода заработной платы, пенсий, пособий на банковские карты в обя-

зательном порядке.

уделяется также внимание изучению опыта других стран по развитию безналичных розничных платежей. Так, например, в Украине в 2011 г. торгово-сервисные предприятия обязали устанавливать POS-терминалы в количестве не менее 50% от

числа кассовых аппаратов. Рынок безналичных розничных платежей продемонстрировал следующую динамику: в 2011 г. количество POS-терминалов увеличилось на 17,6%, доля безналичных платежей в общей сумме розничных платежей возросла с 6,5 до 8,1%, а доля безналичных платежей в общем количестве розничных транзакций – с 17,5 до 24,5%. Более быстрому развитию безналичных платежей, как выяснилось в ходе социологического исследования, препятствовали такие факторы, как сильная психологическая привязанность украинцев к наличным деньгам и низкий уровень доверия к продавцам в магазинах.

Банк России считает, что в решении вопроса, касающегося развития безналичных платежей, необходимо придерживаться комплексного подхода. Целесообразно начинать не с введения запретов, а с создания условий, благоприятствующих расширению применения безналичных средств платежа, в том числе необходимо, чтобы торговые сети и организации, оказывающие услуги населению, были оснащены техникой для приема карт.

В то же время перед тем, как ограничить наличные расчеты, следует оценить возможные последствия, проанализировать, не будет ли данная мера ущемлять права граждан на приобретение товаров и услуг.

По нашему мнению, используя исключительно административные методы, желаемый результат достичь вряд ли удастся. Нужны также меры экономического стимулирования: население и другие участники рынка должны понимать, что, выбирая безналичные средства платежа, они получают конкретные преимущества.

Кредитным организациям можно порекомендовать периодически проводить информационно-просветительские кампании, направленные на продвижение новых банковских продуктов. Это не только будет способствовать повышению финансовой грамотности населения, но и поможет улучшить имидж кредитных организаций.

С ростом безналичного денежного оборота увеличится прозрачность финансовых потоков, проходящих через банковскую систему, что повлечет сокращение доли теневой экономики и повысит собираемость налогов.

Очевидно, что в будущем роль электронных средств платежа будет возрастать, однако говорить о том, что в перспективе возможно полное замещение наличных денег электронными, пока все же преждевременно: они еще долго будут

сосуществовать, дополняя друг друга.

на частных либо смешанных инвестициях), что в условиях реализации национальных проектов на сегодняшний день представляется весьма актуальным.

Судебный способ защиты права применяют посредством обращения с различными исковыми заявлениями в суд общей юрисдикции, арбитражный суд. В суд общей юрисдикции можно обратиться только в связи с гражданским иском, а возможно, что исковое требование о возмещении морального вреда будет заявлено в связи с рассматриваемом в суде уголовным делом.[\[15\]](#)

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 20 декабря 2000 г. № 10 отметил, что «на требования о компенсации морального вреда исковая давность не распространяется, поскольку они вытекают из нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ».[\[16\]](#)

Верховный Суд РФ почти дословно воспроизвел формулировку п. 2 ст. 43 Основ о нераспространении исковой давности. Статья 208 ГК РФ в соответствующей части сформулирована несколько иначе. В ней устанавливается, что исковая давность не распространяется «на требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ...».[\[17\]](#) Необходимо рассмотреть, позволяют ли упомянутые нормы Основ и ГК РФ прийти к иным выводам относительно применения исковой давности к требованиям о возмещении (Основы) и компенсации (ГК РФ) морального вреда.

Здесь вводится ограниченное неприменение исковой давности: требования, предъявленные по истечении трех лет с момента возникновения права на возмещение такого вреда, удовлетворяются за прошлое время не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска. Значит, исковая давность применяется к этим требованиям в той их части, которая находится за пределами общего давностного срока. Законодатель, учитывая перманентно проявляющийся результат неправомерного действия, предоставляет здесь потерпевшему возможность в любой момент устранить в ограниченных тремя годами пределах негативные последствия нарушения его неимущественных прав.

Под иными правами следует понимать, во-первых, имущественные права и, во-вторых, неимущественные права, не имеющие признаков, свойственных личным неимущественным правам, упомянутым в ст. 150 ГК (например, неимущественные права акционеров, установленные Федеральным законом от 26 декабря 1995 г. «Об акционерных обществах»)[\[18\]](#)

Таким образом, в период действия Основ компенсация морального вреда была возможна при внедоговорном нарушении как неимущественных, так и имущественных прав, и в последнем случае исковая давность к требованиям о компенсации морального вреда была применима со всей очевидностью, поскольку такие требования явно не охватывались п. 2 ст. 43 Основ. Такая же ситуация имеет место и с требованиями о компенсации морального вреда, причиненного нарушением имущественных прав потребителей, - ст. 208 ГК РФ не дает никаких оснований для неприменения исковой давности к таким требованиям.

Общий срок исковой давности составляет три года, и если в течение этого срока не существовало каких-либо препятствий или затруднений для предъявления иска, но потерпевший не сделал этого, разумно и справедливо было бы полагать, что страдания отсутствовали, и отказать во взыскании компенсации.

По общим правилам срок исковой давности начинает течь с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (ст. 200 ГК РФ). Применительно к компенсации морального вреда это означает, что течение срока исковой давности должно начинаться в момент начала претерпевания страданий, но не ранее момента осознания потерпевшим причинной связи между претерпеваемыми страданиями и нарушением его прав.[\[19\]](#) Это условие особенно существенно при нарушении личных неимущественных прав детей, а также при причинении вреда здоровью, поскольку вышеуказанные моменты могут не совпадать.

Претерпевание страданий лишает человека психического благополучия (полностью или частично). По моему мнению, психическое благополучие - это одно из нематериальных благ, принадлежащих гражданину от рождения, и одновременно одно из составляющих другого нематериального блага - здоровья в широком смысле. Нарушение психического благополучия как результат неправомерных действий (бездействия) со стороны правонарушителя всегда наступает не само по себе, а лишь в соединении с нарушением какого-либо иного вида принадлежащих гражданину прав или с умалением иных благ.

Поэтому при совершении правонарушения для возникновения права потерпевшего требовать компенсацию морального вреда и корреспондирующей этому праву обязанности правонарушителя выплатить такую компенсацию необходимо наличие причинной связи между триадой юридических фактов: неправомерное действие (бездействие); нарушение неимущественного права или умаление иного нематериального блага; нарушение психического благополучия (возникновение

страданий). Между наступлением этих фактов возможен некоторый промежуток времени. Это обстоятельство следует учитывать при применении к требованиям о компенсации морального вреда правила о начале течения срока исковой давности.

4.3. Проблемы доказывания по делам о компенсации морального вреда

На суд возложена обязанность по определению того, «какие обстоятельства имеют значение для дела», тем самым, на основании закона устанавливается предмет доказывания по любому гражданскому делу (часть 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса – ГПК РФ). В гражданском процессуальном законодательстве такой термин, как «предмет доказывания» не используется, но в науке данное понятие получило широкую разработку. Так, в общем смысле, обстоятельства, «обосновывающие требования и возражения сторон, представляют собой предмет доказывания»[\[20\]](#).

В состав данных обстоятельств входят те юридические факты, установление которых необходимо для правильного разрешения спора. Причем наличие тех или иных юридических фактов по делу, подлежащих доказыванию, вытекает из диспозиции нормы материального права, на которой основан спор.

Каждое гражданское дело имеет свою специфику, обусловленную требованиями и возражениями сторон, а значит, и состав юридических фактов, подлежащих доказыванию, по каждой категории дел будет различен. Данной спецификой обладают и гражданские дела по искам о компенсации морального вреда. Исходя из общих понятий, в предмет доказывания по искам о компенсации морального вреда будут входить обстоятельства, обосновывающие требования истца и возражения ответчика[\[21\]](#). Исходя из определения морального вреда, данного в разъяснении Пленума Верховного Суда РФ в предмет доказывания по иску должны входить юридические факты, указывающие на то, имели ли место действия (бездействия) со стороны ответчика, причинившие нравственные или физические страдания истцу, в чем именно они проявились, где и когда были совершены. При этом такие действия (бездействия) должны нарушать нормы закона и субъективное право истца, то есть поведение ответчика носит противоправный характер.

Действия ответчика будут носить противоправный характер при условии, что он ненадлежащим образом исполнил возложенные на него законом или договором обязанности, причем перечень таких запрещенных действий законодателем исчерпывающе не определен[22]. Бездействие же будет являться таковым, при условии, когда на «причинителе вреда лежала обязанность совершить соответствующее действие»[23], но она не была выполнена, причем данная обязанность также должна вытекать из закона или договора. В предмет доказывания, кроме того, входят факты, свидетельствующие о том, на какие именно нематериальные блага совершено посягательство ответчиком, какие личные неимущественные, иные неимущественные или имущественные права истца нарушены. При этом необходимо учитывать, что перечень нематериальных благ, указанный в Гражданском кодексе (ГК РФ), не является исчерпывающим в силу многообразия связей в гражданском обороте.

Доказыванию подлежат и факты, указывающие на то, какие именно нравственные или физические страдания перенес истец вследствие действий (бездействий) ответчика, то есть в иске необходимо конкретное указание таких обстоятельств путем их перечисления или обозначение их иным способом. Как пояснил Пленум Верховного Суда РФ, в состав таких страданий могут включаться переживания лица, связанные с «невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья, либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.».

Подлежащие доказыванию нравственные страдания истца относятся к психологической сфере и связаны с внутренними морально-этическими переживаниями субъекта, а понятие «физические страдания», как одну из форм морального вреда необходимо отграничивать от понятия «физический вред», под которым понимаются любые негативные изменения в организме человека, препятствующие его благополучному биологическому функционированию. В науке под физическими страданиями понимают чувства, ассоциирующиеся с физической болью, и, как правило, возникающие при причинении вреда здоровью. При этом между физическими и нравственными страданиями, подлежащими доказыванию, существует неразрывная связь, но ведущая роль принадлежит именно нравственным страданиям, физические страдания, как считают в науке,

приобретают юридическую значимость для возложения гражданско-правовой ответственности за причинение морального вреда лишь постольку, поскольку вызывают нравственные страдания.

В состав предмета доказывания также будут входить факты, касающиеся степени вины ответчика при причинении морального вреда истцу.

Вина представляет собой психическое отношение правонарушителя к совершаемому им деянию и его последствиям. Как в уголовном, так и в гражданском праве, вина имеет две формы – умысел и неосторожность, но при этом гражданское законодательство, в частности ГК РФ, указывая данные формы вины, не раскрывает ни их понятия, ни виды. Но в гражданском процессе конкретный вид умысла принципиального значения при рассмотрении дела не имеет и особенности видов данной формы вины на решение суда влияния не оказывают, а значение будет иметь только направленность умысла – причинение вреда потерпевшему.

Большинство гражданско-правовых правонарушений, в том числе и в виде причинения морального вреда, совершаются с иной формой вины – по неосторожности, в силу чего в науке она разработана более подробно и обстоятельно, чем вина умышленная. Неосторожная вина в таком случае характеризуется тем, что субъект не предвидит последствий своих действий (хотя и должен их предвидеть), а потому и не желает этих последствий (простая неосторожность) либо же предвидит, но легкомысленно надеется предотвратить их (грубая неосторожность). ГК РФ прямо упоминает такой вид неосторожности, как грубую неосторожность, не давая ее точного определения. Наиболее приемлемыми являются положения, выработанные цивилистической наукой. Так, при грубой неосторожности «в поведении лица отсутствует всякая внимательность и осмотрительность», а при простой неосторожности лицо проявляет некоторую осмотрительность и внимательность, однако недостаточные для того, чтобы избежать правонарушения.

В случае если участником правоотношений с одной стороны является юридическое лицо или публично-правовое образование^[24], то вина таких субъектов при причинении морального вреда гражданину будет выражаться в виновном поведении его работников, действовавших «при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей» (ч. 1 ст. 1068 ГК РФ). Но, в ряде случаев бывает очень трудно установить и доказать вину конкретного должностного лица или работника, особенно при ненадлежащем исполнении обязательства, возложенного

на организацию в целом. По общему правилу, в гражданском праве вина правонарушителя презюмируется, но при этом лицо будет признаваться невиновным, если «при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства» (ч. 1 ст. 401 ГК РФ). При рассмотрении дела о компенсации морального вреда доказывание наличия вины не всегда является обязательным – исключения из этого правила предусмотрены статьей 1100 ГК РФ и в таких случаях установление факта вины причинителя вреда исключается из предмета доказывания, в остальных случаях определение вины причинителя вреда в предмет доказывания входит.

В предмет доказывания по каждому спору в обязательном порядке включается и размер компенсации морального вреда. Так, по общему правилу, размер компенсации морального вреда, в конечном счете, определяется судом в зависимости от «характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда» и с учетом положений разумности и справедливости (ч. 2 ст. 1101 ГК РФ). Довольно часто в судебной практике встречаются случаи неоправданного завышения истцом размера заявленной компенсации, в связи с чем суды в разы снижают данную сумму.

Определение таких понятий как «разумность» и «справедливость» не раскрываются в гражданском законодательстве. При их оценке необходимо учитывать положения, указанные в статье 1083 ГК РФ, а именно – имущественное положение ответчика и виновность поведения самого потерпевшего. Но при этом имущественное положение ответчика не всегда подлежит учету при рассмотрении дела о компенсации морального вреда. Так, по конкретному иску о возмещении ущерба и компенсации морального вреда Судебной Коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ было установлено, что «неправомерным является утверждение Президиума облсуда о необходимости учета по данному делу имущественного положения ответчика. Такое право ч. 3 ст. 1083 ГК РФ предоставлено суду только в случае причинения вреда гражданином, а не юридическим лицом, к числу которых относится ответчик, и который на основании ст. 1064 ГК РФ обязан компенсировать потерпевшему моральный вред». В большей степени размер компенсации морального вреда будет установлен судом по его внутреннему убеждению с учетом конкретных обстоятельств дела.

Кроме того, суду необходимо учитывать и индивидуальные особенности психики потерпевшего в зависимости от его возраста, состояния здоровья,

психофизиологических особенностей его организма. Хотя в науке имеется и противоположная точка зрения, согласно которой последовательное применение принципа учета индивидуальных особенностей потерпевшего может привести к полному разнобою. Но с таким мнением согласиться нельзя, поскольку это не учитывает специфичность морального вреда и практически идентифицирует его с вредом материальным, что является недопустимым.

Следовательно, истцу, при доказывании морального вреда, подлежащего взысканию, необходимо подтвердить наличие физических и нравственных страданий, при необходимости, наличие вины в действиях ответчика, и данные обстоятельства должны лечь в основу заявленного размера компенсации. Кроме того, в предмет доказывания необходимо включить и наличие причинной связи между причиненным моральным вредом и произошедшим событием или действием, которое непосредственно нанесло вред истцу. В некоторых ситуациях причинно-следственная связь является очевидной, а в ряде случаев ее обоснование вызывает затруднения, в этом случае судом может быть назначена по делу экспертиза, вид которой определяется судом с учетом мнения сторон и в зависимости от конкретных обстоятельств и вида рассматриваемого спора.

Поскольку причина и следствие в каждой ситуации существуют объективно, то при доказывании наличия причинно-следственной связи между двумя явлениями, необходимо доказать и само событие, которое действительно существовало в течение определенного периода времени (было разовым) либо длящимся и наступившие в результате последствия. Таким образом, содержание причинно-следственной связи будет заключаться в том, что совершенное неправомерное деяние должно быть главной причиной, влекущей причинение морального вреда.

Из вышеизложенного следует, что в предмет доказывания необходимо включить все перечисленные юридические факты основания иска и возражений против него, указания на которые содержат нормы материального права, то есть юридические факты материально-правового значения.

Заключение

Возмещение морального вреда как способ защиты гражданских прав - это материально-правовая мера принуждения, посредством которой производится воздействие на правонарушителя личных неимущественных прав либо нематериальных благ с целью компенсации потерь, вызванных нарушением этих

прав или благ. Выступая в этом качестве, компенсация морального вреда представляет собой форму гражданско-правовой ответственности.

Возмещение морального вреда как форма гражданско-правовой ответственности - это форма имущественных лишений, которые претерпевает правонарушитель вследствие нарушения личных неимущественных прав либо нематериальных благ.

Основанием применения возмещения морального вреда как способа защиты гражданских прав является правонарушение, выражающееся в совершении действия, нарушающего личные неимущественные права или посягающего на принадлежавшие гражданину нематериальные блага. Это правонарушение в то же время выступает основанием гражданско-правовой ответственности в форме компенсации морального вреда.

Поскольку реализация такого способа защиты, как возмещение морального вреда, предполагает применение к правонарушителю имущественных санкций, то она возможна лишь при наличии общих условий деликтной ответственности: наличия морального вреда, противоправного поведения причинителя вреда, причинной связи между противоправным поведением и моральным вредом, вины причинителя вреда. Исключение, согласно ст. 1100 ГК РФ, составляют случаи безвиновной ответственности, а именно: причинение вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности; причинение вреда гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ; причинение вреда распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

Компенсация неимущественного (морального) вреда выступает одним из основных способов защиты права граждан на свободу и личную неприкосновенность. Именно справедливая компенсация, а не возмещение имущественного вреда, позволяет в наибольшей степени сгладить негативные последствия незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста. Это становится возможным благодаря предусмотренному порядку определения размера компенсации неимущественного (морального) вреда.

Широкое толкование законодателем и судебной практикой самого понятия «моральный вред» не только приводит к судебным ошибкам, но и чревато опасностью в дальнейшем дискредитировать институт компенсации морального вреда. Эти опасения подтверждаются полученными последние годы обвальным характер обращениями граждан и юридических лиц в различные судебные инстанции с притязаниями о компенсации морального вреда, значительная доля которых связана с договорными отношениями. Эта тенденция может превратить институт компенсации морального вреда в некий инструмент для обогащения, стяжательства, сведение счетов между членами общества и подрыва нравственных устоев общества.

Судебная практика и выработка теоретических рекомендаций учеными-правоведами по толкованию и применению норм института возмещения морального вреда должны способствовать его совершенствованию и дальнейшему развитию, обеспечивая надлежащую защиту прав граждан и юридических лиц, а так же благ человека.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // РГ. - 1993. - № 237. - 25 дек.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: Ч. 1 // СЗ РФ. - 1994. - № 32.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. - 2002. - № 46.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // БВС РФ. - 2007. - № 5.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.1994 № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда» // БВС РФ. - 2007. - № 3.
6. Анисимов Л.Н. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации. - М.: Инфра-М, 2014.
7. Батяев А.А. Возмещение морального вреда // Государство и право. - 2012. - № 3. - С. 12.
8. Голышев В.Г., Голышева А.В. К вопросу о противоправности, как выражение нормативной недозволенности // Вестник Московского государственного университета. Серия «Юриспруденция». 2011. № 3. - С. 44-50.

9. Иванов А. А. Правонарушение и юридическая ответственность. Теория и законодательная практика/ А. А. Иванов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.
10. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / С.А. Алехина, А.Т. Боннер, В.В. Блажеев и др. – М.: Проспект, 2010.
11. Кузнецова О.В. Возмещение морального вреда. Практическое пособие. – М.: Юстицинформ, 2009.
12. Куркина Н.В. К вопросу об основаниях возникновения обязательств по компенсации морального вреда, причиненного при оказании медицинских услуг // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». 2011. № 2. – С. 19–26.
13. Лихачев Г.Д. Гражданское право. Общая часть: Курс лекций. – М.: Юстицинформ, 2014.
14. Научно-практический комментарий к Гражданскому Кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Мозолин В.П. – М.: Норма, 2014.
15. Петрухина Г.Г. Сроки в гражданском праве // Право и экономика. – 2010. – № 5. – С. 47.
16. Романов В. О наших с вами страданиях // Домашний адвокат. – 2007. – № 2. – С. 12.
17. Сергеев А.П. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (Часть первая): учебно-практический комментарий. – М.: Проспект, 2011.
18. Эрделевский А. М. Ответственность за причинение морального вреда // Российская юстиция. – 2004. – № 7. – С.36.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Ч. 1 // СЗ РФ. – 1994. – № 32. [↑](#)
2. Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона. – М.: Юристъ, 2008. – С. 349. [↑](#)
3. Кузнецова О.В. Возмещение морального вреда. Практическое пособие. – М.: Юстицинформ, 2009. – С.23 [↑](#)
4. Научно-практический комментарий к Гражданскому Кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Мозолин В.П. – М.: Норма, 2014. – С. 456. [↑](#)
5. Анисимов Л.Н. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации. – М.: Инфра-М, 2014. – С.456. [↑](#)

6. Лихачев Г.Д. Гражданское право. Общая часть: Курс лекций. - М.: Юстицинформ, 2014. - С. 456. [↑](#)
7. Романов В. О наших с вами страданиях // Домашний адвокат. - 2007. - № 2. - С. 12. [↑](#)
8. Иванов А. А. Правонарушение и юридическая ответственность. Теория и законодательная практика/ А. А. Иванов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. - С.139. [↑](#)
9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. - 2002. - № 46. [↑](#)
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // БВС РФ. - 2007. - № 5. [↑](#)
11. Гражданский кодекс Российской Федерации: Ч. 1 // СЗ РФ. - 1994. - № 32. [↑](#)
12. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // РГ. - 1993. - № 237. - 25 дек. [↑](#)
13. Гражданский кодекс Российской Федерации: Ч. 2 // СЗ РФ. - 1996. - № 5. [↑](#)
14. Эрделевский А.М. Проблемы компенсации морального вреда в зарубежном и российском законодательстве и судебной практике // Государство и право. - 2008. - № 10. - С. 24. [↑](#)
15. Батяев А.А. Возмещение морального вреда // Государство и право. - 2009. - № 3. - С. 79. [↑](#)
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 20.12.2001 // БВС РФ. - 2003. - № 4. [↑](#)

17. Гражданский кодекс Российской Федерации: Ч. 1 // СЗ РФ. – 1994. - № 32. [↑](#)
18. Федеральный закон от 26.12.1995 «Об акционерных обществах» // РГ. – 2003. - № 21. [↑](#)
19. Петрухина Г.Г. Сроки в гражданском праве // Право и экономика. – 2010. - № 5. – С. 47. [↑](#)
20. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / С.А. Алехина, А.Т. Боннер, В.В. Блажеев и др. – М.: Проспект, 2010. – С. 141. [↑](#)
21. Куркина Н.В. К вопросу об основаниях возникновения обязательств по компенсации морального вреда, причиненного при оказании медицинских услуг // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». 2011. № 2. – С. 19-26. [↑](#)
22. Голышев В.Г., Голышева А.В. К вопросу о противоправности, как выражение нормативной недозволенности // Вестник Московского государственного университета. Серия «Юриспруденция». 2011. № 3. – С. 44-50. [↑](#)
23. Сергеев А.П. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (Часть первая): учебно-практический комментарий. – М.: Проспект, 2011. – С. 124. [↑](#)
24. Куркина Н.В. К вопросу об основаниях возникновения обязательств по компенсации морального вреда, причиненного при оказании медицинских услуг // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». 2011. № 2. – С. 19-26. [↑](#)